100 ВЕЛИКИХ
достопримечательностей
Москвы

Александр Мясников

100 великих достопримечательностей Москвы

«ВЕЧЕ»
2012

Мясников А. Л.

100 великих достопримечательностей Москвы / А. Л. Мясников — «ВЕЧЕ», 2012 — (100 великих (Вече))

ISBN 978-5-457-42525-5

Сегодняшняя Москва – растущий, быстро изменяющийся город. Город, где переплелись Европа и Азия, архаическое и сверхсовременное, где перезвон мобильных телефонов сливается с гулом церковных колоколов. Сегодняшняя Москва – это место, где перемешались поколения и образы жизни, стили и направления, где разрушаются мифы, создаются легенды и, конечно же, новые и новые достопримечательности. И хочется верить, что многие из них по праву займут своё место в ряду проверенных веками. О ста самых знаменитых и удивительных достопримечательностях Москвы рассказывает книга известного журналиста, писателя и историка Александра Мясникова.

ISBN 978-5-457-42525-5

© Мясников А. Л., 2012
© ВЕЧЕ, 2012

Содержание

Удивительные московские достопамятности	5
Кремль	10
Архангельский собор	13
Успенский собор	16
Благовещенский собор	19
Церковь-колокольня «Иван Великий»	22
Патриаршие палаты с церковью Двенадцати Апостолов	26
Царь-пушка и Царь-колокол	30
Оружейная палата Московского Кремля	34
Китай-город	37
Красная площадь	40
Храм Василия Блаженного	43
Государственный исторический музей	47
Мемориал «Могила Неизвестного Солдата»	50
Палаты в Зарядье. Дом бояр Романовых	54
Церковь Зачатия Праведной Анны, что в Углу	58
Церковь Всех Святых, что на Кулишках	61
Палаты Старого Английского двора, Английское подворье	64
Бульварное кольцо	68
Церковь Священномученика Антипы, епископа Пергамского, на Колымажном дворе	71
Государственный академический Большой театр России (ГАБТ)	74
Академический Малый театр России	77
Государственный музей изобразительных искусств имени А.С. Пушкина	80
МГУ, старое здание на Моховой	83
Конец ознакомительного фрагмента.	85

Александр Леонидович Мясников
Александр Леонидович

Удивительные московские достопамятности

Так, достопамятностями, назвал достопримечательности первопрестольной замечательный русский историк Николай Михайлович Карамзин. Первый путеводитель по Москве «Записки о московских достопамятностях» Карамзина увидел свет в 1817 году.

Николай Михайлович Карамзин был первым, кто создал по-настоящему художественный и литературный пейзаж Москвы. Он же, рассказывая о памятниках и архитектурных ансамблях, попытался передать своеобразие и очарование древней столицы Руси-России.

Николай Михайлович не без оснований утверждал, что только тот «кто бывал в Москве, знает Россию».

Об этом уникальном и неповторимом городе можно, да и, конечно, нужно говорить много. Говорить и писать, употребляя всевозможные эпитеты. От ясных и простых до самых вычурных и высокопарных. Что, впрочем, за века его существования и делали сотни и тысячи людей. Историки и писатели, дипломаты и простые гости. Русские и зарубежные. И всё равно кажется, что ещё многие точные слова не сказаны. Наверное, одни из лучших строк о российской столице принадлежат замечательному русскому поэту Михаилу Юрьевичу Лермонтову. Он писал: «Москва не есть обыкновенный большой город, каких тысячи; Москва не безмолвная громада камней, холодных, составленных в симметрическом порядке… нет! у ней есть своя душа, своя жизнь».

Для того чтобы лучше понять душу Москвы, ощутить пульс её жизни, надо знать внутреннюю организацию пространства, территорию, то есть устройство города. Как известно, любишь то, что знаешь и понимаешь. А Москва достойна того, чтобы её любили. И, конечно, знали.

По летописному преданию, Москва была построена на семи холмах: Боровицком, Сретенском, Тверском, Трёхгорном, Швивой горке, Лефортовском и Воробьёвском.

На самом деле Москва создавалась по радиально-кольцевому принципу. Причём предпосылки к складыванию радиально-кольцевой структуры были в Москве изначально, с момента основания города. Причиной тому географическое положение, ведь Москва стояла на пересечении нескольких торговых путей: Торжок – Тверь – Москва – Рязань, Углич – Тверь – Москва – Курск и других.

Прошли столетия, и сегодня семь московских холмов чётко вписаны в семь колец, окруживших столицу. Как могучий дуб Москва росла, оставляя вековые кольца. Каждое кольцо – живое свидетельство о бывшей границе города.

Древнейшим кольцом Москвы называют постройки, защищавшие сердце города – Кремль. Историки и археологи полагают, что небольшая славянская крепость возникла на высоком Боровицком холме, у места впадения Неглинки в реку Москву, не позднее конца XI века. Почти столетие спустя, в 1156 году, Юрий Долгорукий повелел построить «город», окружённый рвом и валом. Крепость Юрия Долгорукого была в пять или шесть раз больше по своим размерам, чем древнейшие укрепления на Боровицком холме, но уже в 1237 году она была разрушена захватчиками-ордынцами. В 1339 году Кремль получил стены и башни из мощных дубовых брёвен, а при великом князе Дмитрии Донском, в 1367 году, он стал каменным. Новые стены строители сложили из подмосковного бело-жёлтого известняка. Нынешние стены и башни Кремля создавались из красного кирпича по проекту итальянских

архитекторов Марка Фрязина, Антона Фрязина, Петра Фрязина и Алевиза Нового с 1487 по 1491 год.

Первое кольцо Москвы – это постройки, примыкавшие к Великому посаду. Первое кольцо появилось ещё в конце XIV века: тогда посад был защищён валом. В 1534 году граница была укреплена – появились деревоземляные укрепления и ров. А в 1535–1538 годах на их месте москвичи возвели Китайгородскую стену. Эта каменная твердыня на нескольких своих отрезках сохранилась до наших дней. Помимо названия станции метро «Китай-город», есть ещё один «топонимический потомок» китайгородских укреплений и городской границы – Китайский проезд, выходящий на Москворецкую набережную.

Вторым кольцом Москвы называли знаменитый Белый город. Это название до сих пор вызывает споры: наименование этого оборонительного рубежа может быть связано как с белым цветом самой каменной стены, так и с «белыми землями» (освобождёнными от земских податей), находившимися внутри укреплений. В конце XIV века эта часть Москвы была обнесена валом и рвом. Стена Белого города была возведена позднее – в 1585–1593 годах. Занимался работами Приказ каменных дел, в ведении которого находились строители. Руководил этими работами известный «горододел» Фёдор Савельевич Конь.

К середине XVIII века стена Белого города утратила своё фортификационное значение: в конце того же столетия её разобрали, а затем, в XIX веке, по всей этой бывшей границе Москвы были устроены бульвары. Память о самом наименовании этой городской оборонительной линии хранит современный топоним Белгородский проезд (в XIX веке он именовался проездом Белого города). Эта небольшая улочка расположена близ площади Покровские ворота. Несколько таких наименований московских площадей – также свидетели былой славы Белого города, его мощных и надёжных ворот: площадь Никитские Ворота, площадь Мясницкие Ворота, площадь Сретенские Ворота, площадь Яузские Ворота, площадь Петровские Ворота. Вторая граница Москвы узнается в крутой линии современного Бульварного кольца.

Третье кольцо Москвы – это Земляной город, или Деревянный город, известный в истории Москвы также под названием Скородом. Эта фортификационная система длиной более пятнадцати километров и высотой около пяти метров была выстроена с 1591 по 1592 год. В 1611 году деревянные укрепления были полностью уничтожены пожаром. Через двадцать лет москвичи возвели на протяжении всей этой линии мощный земляной вал и вырыли перед ним ров, а в 1659 году выстроили ещё и деревянную ограду. Следы Скородома узнаваемы в Садовом кольце.

Земляной город в период с 1683 по 1742 год служил таможенной границей Москвы. В XVIII веке он утратил своё оборонительное значение. В начале XIX века земляной вал срыли, а ров засыпали. Оставшиеся топонимические свидетельства существования Земляного города представляют собой названия некоторых отрезков Садового кольца: Валовая улица (между Павелецкой и Серпуховской площадями), улица Крымский Вал (между Калужской площадью и Крымской набережной), улица Зацепский Вал (между Малым Краснохолмским мостом и Валовой улицей), улица Земляной Вал и площадь Земляной Вал.

Четвёртым кольцом Москвы стал Камер-Коллежский вал, насыпанный в 1742 году по указу Камер-Коллегии. Камер-Коллегия заведовала различными денежными сборами, впоследствии её заменила казённая палата. Высокий земляной вал длиной в тридцать семь километров был укреплён рвом и заставами. Предшественником Камер-Коллежского вала был Компанейский вал. При Петре I в нескольких ключевых местах на главных дорогах-радиусах, которые вели в Москву, были выстроены заставы. Их задачами были взимание пошлины и проверка документов. В 1731 году между этими заставами возвели деревянную стену, которую и стали называть Компанейский вал. Строительство вала финансировала компания купцов, которые взяли у правительства откуп на продажу водки и, естественно, стреми-

лись защитить свои интересы. Компанейская стена создавала преграду для ввоза в Москву контрабандного алкоголя. Правда, Компанейская стена прожила недолго, и обветшавшие постройки были разобраны москвичами на дрова.

Камер-Коллежский вал по сравнению с ней был гораздо более мощным укреплением. Это было сплошное кольцо из высокого земляного вала. Охрану осуществляли наряды конной стражи. После отмены таможенных сборов за водку функция Камер-Коллежского вала как таможенной границы практически свелась к нулю. Вскоре он превратился в фактическую границу города.

С начала XIX века, точнее с 1806 года, Камер-Коллежский вал начал служить официальной полицейской границей Москвы, а с 1864 года – муниципальной (вплоть до 1917 года). Это была реальная административная граница между городом, управлявшимся Городской думой, и Московским уездом, управлявшимся земством. По линии вала существовало восемнадцать застав, которые также оставили след в московской топонимике. Это площадь Дорогомиловская Застава, площадь Серпуховская Застава, площадь Проломная Застава, площадь Тверская Застава. Сами заставы были ликвидированы в 1852 году.

Земляной Камер-Коллежский вал срыли во второй половине XIX века. Память о нём осталась в улицах Хамовнический Вал, Богородский Вал, Олений Вал, Сокольнический Вал, Бутырский Вал, Сущевский Вал, Грузинский Вал, Пресненский Вал, Трёхгорный Вал, Серпуховской Вал, Даниловский Вал, Симоновский Вал, Крутицкий Вал, Рогожский Вал, Золоторожский Вал, Лефортовский Вал, Госпитальный Вал, Семеновский Вал, Измайловский Вал, Преображенский Вал. Сам вал сохранился только в одном месте – на границе Хамовников и Лужников: по нему проходит Окружная железная дорога.

Пятое кольцо Москвы очертила Окружная железная дорога. Длина пятого, «инженерного», московского кольца, на плане похожего скорее на замкнутую петлю, сильно вытянутую к северо-западу, составляет уже пятьдесят четыре километра. Строительство Окружной железной дороги продолжалось с 1903 по 1908 год. Дорога быстро стала фактической границей Москвы, а вскоре, после Февральской революции 1917 года, она получила официальный статус муниципальной черты, управлявшейся Городской думой. Тогда площадь города составляла около 242 квадратных километров. Сохраняя в основном эту городскую границу, Москва росла за счёт новых клиньев – районов жилищного строительства.

Шестое кольцо Москвы – это Московская кольцевая автомобильная дорога (МКАД), граница столицы до 2011 года. Хотя уже в нескольких местах (Солнцево, Митино, Бутово, Косино и др.) город, вынужденный расширять свою территорию для строительства нового жилья, ещё раньше перешагнул её.

За седьмым по счёту кольцом закрепилось в качестве официального название – «Третье кольцо». Счёт строился по принципу: первое – Садовое, второе МКАД.

Строительство новой кольцевой трассы завершилось в 2005 году. Создание Третьего транспортного кольца столицы власти назвали «масштабным историческим событием, сопоставимым по своему размаху с возведением московского метрополитена».

Именно эта кольцевая система положена в основу книги «100 великих достопримечательностей Москвы».

А отсчёт достопримечательностей традиционно идёт от центра, то есть от первого самого древнего кольца Москвы – Кремля – к новым границам города.

С 2011 года границы значительно расширились и вышли далеко за линию МКАД. Территория столицы увеличилась в 2,4 раза за счёт территорий, ограниченных Киевским и Варшавским шоссе, а также Большим кольцом Московской железной дороги. А значит, к известным столичным достопримечательностям добавились и новые. Такие, например, как Тихвинский храм в наукограде Троицке, храм Святителя Тихона и церковь Иоанна Предтечи в Московском, литературно-исторический музей Остафьево в окрестностях Щербинки.

Остафьево было усадьбой Петра Андреевича Вяземского. Там гостили Пушкин, Карамзин и многие другие выдающиеся деятели русской культуры XIX – начала XX века. Наверное, новые достопримечательности займут своё место в пределах нового, восьмого, кольца, то есть новой границы, которая пока обозначена лишь линией на карте.

В пространстве каждого московского кольца и сосредоточены многочисленные шедевры архитектуры и памятники культуры. Их по праву относят и к достоянию человечества, и к сокровищам России. И как тут не вспомнить восторженные слова Антона Павловича Чехова о Москве: «Что ни песчинка, что ни камушек, то и исторический памятник!»

Конечно, формат книги не позволяет рассказать обо всех из них, но, возможно, первые сто достопримечательностей позволят полнее и точнее представить одну из самых неповторимых столиц мира – Москву.

Велик град Москва, говорили в старину. Москва всегда воспринималась как нечто большее, чем город, большее, чем столица: это – град! Все, что происходит в ней, отзывается по всей России, по всему миру. И история Москвы, её превращение из маленького окраинного городка Владимиро-Суздальского княжества в столицу «Всея Руси», а затем – в столицу могущественной державы, есть во многом история России.

Как и по всем необъятным просторам России, XX век прошёлся по улицам и площадям Москвы ржавым серпом идеологических принципов и установок. Неповторимая Москва многое потеряла. Исчезла, например, Сухарева башня, хотя, к счастью, осталось, точнее, вернулось название Сухаревской площади. Сухарева башня была вместе с Кремлём, храмами Василия Блаженного и Христа Спасителя своеобразным символом первопрестольной. Постройка была самым крупным светским зданием в России – высота этого величественного и неповторимого по очертаниям памятника архитектуры, который отчасти напоминал здание ратуши в западноевропейских городах, составляла 60 метров! Среди безвозвратных потерь и Малый Николаевский дворец, и дом Рахманинова, десятки других зданий и памятников, храмов и монастырей.

Затем на смену большевистской идеологии пришёл не менее лживый принцип целесообразности. По некоторым данным, после 1991 года было уничтожено несколько десятков и даже сотен исторических строений.

И всё же Москва сумела сохранить красоту и обаяние минувших веков. Истинно русский город – так называл Москву выдающийся литературный критик Виссарион Григорьевич Белинский, – остался единственным и неповторимым. В «Журнале моей поездки в Москву» Виссарион Григорьевич писал: «Изо всех российских городов Москва есть истинный русский город, сохранивший свою национальную физиогномию, богатый историческими воспоминаниями, ознаменованный печатью священной древности, и зато нигде сердце русского не бьется так сильно, так радостно, как в Москве. Ничто не может быть справедливее этих слов, сказанных великим нашим поэтом:

Москва, как много в этом звуке
Для сердца русского слилось,
Как много в нем отозвалось.

Конечно, ни одна книга не может дать полный портрет большого города. А уж Москвы тем более. Тут ничего не поделаешь. Поэтому за обложкой этого издания остались такие замечательные произведения монументальной пластики, как памятники Гоголю, изготовленный из титана памятник Гагарину на Ленинском проспекте, памятники героям Плевны и основателю Москвы Юрию Долгорукому, памятники первопечатнику Ивану Фёдорову и Кириллу и Мефодию. Такие архитектурные творения, как дом бывшего генерал-губернатора Москвы Петра Еропкина на Остоженке, усадьбы Дурасовых и Баташёва, так называемый

Дом на набережной и Елисеевский магазин на Тверской, самый большой в России и старейший в Европе Центральный Московский ипподром и один из наиболее ранних сохранившихся памятников архитектуры Москвы, первый древнерусский храм, перекрытый крещатым сводом, – церковь Мученика Трифона в Напрудном. Конечно, хотелось бы упомянуть и всемирно известные творения советского авангарда, такие, как Дом культуры имени И.В. Русакова и дом Мельникова. И ещё о многом, многом другом, что не попало на страницы этого издания. Хотя, конечно, можно было бы поведать и о самом старом и самом большом в России Московском зоопарке, и о самой короткой улице – улице Венецианова. Как, впрочем, и о самой длинной.

И всё же хочется верить, что те сто московских достопримечательностей-достопамятностей, рассказы о которых собраны под обложкой этой книги, дадут представление о городе, именуемом и Сердцем России, и Москвой-матушкой.

Сегодняшняя Москва – это необыкновенно живой, растущий, быстро изменяющийся город. Город, в котором всё время что-то происходит: хорошее, плохое и вообще непонятно какое. Город, где переплелись Европа и Азия, архаическое и сверхсовременное, где перезвон мобильных телефонов сливается с гулом церковных колоколов.

Сегодняшняя Москва – это место, где перемешались поколения и образы жизни, стили и направления, где разрушаются мифы, создаются легенды и, конечно же, новые достопримечательности. И хочется верить, что многие из них по праву займут своё место в ряду удивительных московских достопамятностей.

Александр Мясников

Кремль

Сердце России – так исстари называют Кремль – центральный ансамбль Москвы. Всё главное, что происходит в стране, неизменно связано с Кремлём.

Не случайно Кремль воспринимается и как символ величия России. Он был заложен на высоком Боровицком холме у слияния двух судоходных рек – Москвы и Неглинной. Это древнейшая территория города.

Историки и археологи полагают, что небольшая славянская крепость племен кривичей была возведена на высоком Боровицком холме не позднее конца XI века. Первое летописное упоминание о Москве относится к 1147 году. Несколько лет спустя, в 1156 году, князь Юрий Долгорукий повелел построить «город», окружённый рвом и валом.

Крепость Юрия Долгорукого была в пять-шесть раз больше по своим размерам, чем древнейшие укрепления на Боровицком холме, но уже в 1237 году она была разрушена полчищами ордынцев.

В 1339 году Кремль получил стены и башни из мощных дубовых бревен, а при великом князе Дмитрии Донском, в 1367 году, он стал каменным. Новые стены строители сложили из подмосковного бело-жёлтого известняка.

Нынешние стены и башни Кремля были возведены по проекту итальянских архитекторов Марка Фрязина, Антона Фрязина, Петра Фрязина и Алевиза Нового по указу Ивана III в 1487–1491 годах. Для их строительства использовался красный кирпич.

Кремль

Московский Кремль, обнесённый кирпичными стенами, имеет форму неправильного треугольника. Площадь треугольника 27,5 га. Южная стена обращена к Москве-реке, северо-западная – к Александровскому саду, восточная – к Красной площади. Наиболее высокие стены возведены со стороны Красной площади. Ведь там не было естественной водной преграды. Всего в крепости 20 башен, из них одна предмостная – Кутафья, и одна, расположен-

ная прямо на стене, – Царская. В XVII веке башни Кремля были надстроены красивыми шатрами. У каждой башни Кремля своя история.

В некоторых башнях устроены проездные ворота. До революции таких проездов через башни было пять: в Спасской, Никольской, Боровицкой, Тайницкой и Троицкой.

Ворота Спасской, Флоровской, или, в просторечии, Фроловской, башни издавна считались главными. Именно с ними связано выражение Фроловские чудеса, то есть чудеса, которые могут произойти у стен Кремля. Над воротами до революции в киоте находился образ Христа-Спасителя. Этому образу молва приписывала много чудес. По повелению царя Алексея Михайловича через Спасские ворота можно было входить только с непокрытой головой, а наездникам надо было к тому же слезать с лошадей и проходить пешими. У ворот все люди осеняли себя крестным знаменем. Здесь же были изображены и лики московских чудотворцев Петра, Алексия, Ионы и Филиппа, а также коленопреклоненные преподобные Сергий Радонежский и Варлаам Хутынский. По преданию, во время лихолетия московские святители хотели оставить Москву, но Сергий Радонежский и Варлаам Хутынский стали умолять святых патриархов помочь ей в заступничестве. Святители вняли мольбам и остались, чтобы в трудные годы обратить свои молитвы к Богу о защите столицы.

С 1264 года, то есть с того времени, когда Кремль стал резиденцией московских князей, началось строительство и на его территории. К сожалению, не всё сохранилось до нашего времени. В 1330 году была построена самая древняя московская церковь – собор Спаса на Бору, или собор Спас-Преображения «что на Бору». Его возведение было приурочено к тысячелетию Константинополя, столицы Византийской империи. Храм был уничтожен в 1933 году. Здесь были погребены московские князья и княгини, пока роль усыпальницы не перешла к Архангельскому собору для мужчин и Вознесенскому монастырю для женщин. После учреждения Новоспасского монастыря в конце XV века собор Спаса на Бору получил статус придворного храма. В результате сооружения Кремлёвского дворца в 1830–1840 годах храм Спаса оказался на территории внутреннего двора Дворца.

В 1335 году в восточной части территории Кремля был возведён Чудов монастырь. Все постройки Чудова монастыря были снесены в 1929 году.

В XV веке центром Кремля становится Соборная площадь. На ней возводится Успенский собор, Грановитая палата, Архангельский собор и колокольня «Иван Великий».

С 1547 года, когда великий князь московский Иван IV Васильевич (Грозный) принял титул царя, Кремль стал официальной резиденцией русских царей.

С XVII века шло активное строительство светских зданий. Складывается Кремлёвский ансамбль. В тридцатых годах XVII века, при царе Михаиле Фёдоровиче, строится Теремной дворец, примыкающий к Грановитой палате. В том же XVII веке башни Кремля получают шатровые завершения. Ярусные, шатровые завершения на башнях сохранились до сего дня.

В XVIII веке, при Петре I, началось строительство Арсенала, а позднее при Екатерине II было возведено здание Сената.

Ещё в середине XVIII века возникла идея строительства на южном склоне Боровицкого холма вдоль Москвы-реки Большого Кремлёвского дворца. Но осуществить замысел удалось только во время царствования Николая I. По проекту архитектора Константина Андреевича Тона был возведён Кремлёвский дворец, а затем было построено здание Оружейной палаты.

Во время вооруженного переворота в октябре – ноябре 1917 года Кремль серьёзно пострадал от артиллерийского обстрела.

В марте 1918 года советское правительство переезжает в Москву и Кремль вновь становится политическим центром страны. Местом проживания советских вождей становятся дворцы и кавалерские корпуса. Вскоре свободный доступ на территорию Кремля для обычных граждан оказывается под запретом. Храмы закрывают, и кремлёвские колокола надолго

умолкают. До революции 1917 года любому человеку в Кремле можно было находиться круглосуточно.

Большевики стали приспосабливать ансамбль Кремля для себя. Так под проведение съездов Советов и конгрессов Интернационала стали использовать Большой Кремлёвский дворец, в Золотой палате разместили кухню, в Грановитой – общественную столовую. Малый Николаевский дворец превратился в клуб работников советских учреждений, в Екатерининской церкви Вознесенского монастыря было решено устроить спортзал, в Чудовом – кремлёвскую больницу.

Но затем началась череда сносов старинных памятников архитектуры.

За годы советской власти архитектурный ансамбль Московского Кремля пострадал больше, чем за всю его историю. На планах Кремля начала XX века можно различить 54 сооружения, стоявшие внутри Кремлёвских стен. Больше половины из них – 28 зданий – уже не существуют.

В те же годы рубиновые звёзды заменили огромных двуглавых орлов из меди на пяти кремлёвских башнях.

После 1991 года Кремль остался резиденцией главы государства – президента Российской Федерации.

Сегодня Московский Кремль – древнейшая часть Москвы, – главный общественно-политический, духовно-религиозный и историко-художественный комплекс столицы.

И все главные события в стране продолжают неизменно связывать с Кремлём. Даже главная новогодняя ёлка страны называется Кремлёвской.

Архангельский собор

В старину москвичи называли этот собор «церковью св. Михаила на площади».

Есть версия, что первый, деревянный, Архангельский собор в Кремле появился на месте нынешнего во время короткого княжения брата Александра Невского, Михаила Хоробрита, в 1247–1248 годах. По преданию, это была вторая церковь в Москве.

Сам великий князь владимирский и московский Михаил Ярославич Хоробрит в 1248 году погиб в стычке с литовцами и был похоронен в Успенском соборе города Владимира-на-Клязьме. А московскому храму Святого Архистратига Михаила (Архангельский собор), возведённому по его указу в Кремле, суждено было стать княжеской усыпальницей московских князей. Существуют свидетельства, что племянник Михаила Хоробрита, основатель династии московских князей Даниил, был похоронен у южной стены Архангельского собора. В том же соборе был похоронен сын Даниила Юрий.

В 1333 году другой сын Даниила Московского, Иван Калита, построил по обету новый каменный храм, в благодарность за избавление Руси от голода, вызванного «рослой» (пошедшей в рост и не давшей зёрен) рожью.

Архангельский собор

Новый Архангельский собор освятил митрополит Феогност. Этот храм завершил ансамбль площади, где уже стояли храмы Спаса на Бору, Иоанна Лествичника и Успенский собор. Сведения о храме Ивана Калиты крайне скудны. Он был построен за одно лето 1333 года и его освятили уже 20 сентября. Учёные предполагают, что это был небольшой одноглавый храм, подобный Спасу на Бору.

Вероятно, что в храме Ивана Калиты появились приделы во имя святых, соименных его сыновьям: Симеона Столпника и Андрея Критского. Симеон Гордый и его брат Андрей были похоронены в Архангельском соборе. Во время сильного пожара 1475 года в Кремле («внутри града») обгорело 11 каменных церквей и 12 деревянных сгорело, в том числе и Архангельский собор. После сильного пожара в 1481 году на месте прежних деревянных возведены одноименные каменные.

Незадолго до своей смерти Иван III решил перестроить древний Архангельский собор.

В 1505 году великий князь Иван Васильевич повелел разобрать ветхую церковь времен Калиты и построить новую. Через несколько дней после закладки храма Иван Васильевич умер и был погребён в только что заложенном храме. И поэтому устроителем нового Архангельского собора считался уже его сын, великий князь Василий III, при котором был выстроен и освящён храм. Архангельский собор Василия III Ивановича и дожил до нашего времени.

Для работы был приглашен архитектор Алевиз Фрязин. Он был из числа итальянских мастеров, приехавших по приглашению московского великого князя строить кирпичный Кремль.

Зодчий из Милана не только отдал дань традиционному пятиглавию, как Аристотель Фиорованти в Успенском соборе, но и вернулся к крестово-купольной системе. Он применил в основном полуциркульные своды и крестчатые в плане столпы вместо крестовых сводов с круглыми столпами Успенского собора. При традиционности конструктивно-планировочного решения собор был украшен элементами светской ренессансной архитектуры.

В западной части храма Алевиз соорудил для семьи князя двухъярусную паперть с приделом св. Акилы.

Здание построено из белого камня. В XVI веке собор был расписан. Но эти ранние фрески сохранились только в дьяконнике, где была устроена усыпальница царя Ивана Грозного. В середине XVII века обветшавшая роспись была сбита и заново исполнена по снятым со стен прорисям.

В росписи Архангельского собора участвовали лучшие живописцы из разных городов во главе с мастерами Оружейной палаты.

Наиболее примечательной частью стенописи является «портретная» галерея нижнего яруса, состоящая из условных изображений реальных исторических лиц, погребённых в соборе. В галерее более шестидесяти «портретов» великих московских и удельных князей, среди которых портреты Василия II Темного, Ивана Калиты, Дмитрия Донского, Ивана III, Владимира Андреевича Храброго и его внука Василия Ярославича и других. Портреты погребённых в соборе в конце XVI–XVII веке царей были написаны уже на досках яичной темперой или на холстах.

Изображение великого князя Василия III представлено на самом почётном месте – на северо-западном столпе напротив главного входа в храм. На других столпах помещены в нижнем ярусе фигуры князей Владимиро-Суздальской и, в верхнем, Киевской Руси.

В соборе-усыпальнице стоят сорок шесть княжеских гробниц московских князей и царей, начиная с Ивана Калиты и заканчивая Иваном V Алексеевичем, братом Петра I. Исключение составляют князь Даниил Александрович, погребенный в Даниловом монастыре, и князь Юрий Данилович, брат Калиты, похороненный в Успенском соборе, а также Борис Годунов. Его останки были выброшены отсюда в 1606 году Лжедмитрием и отвезены в

Троице-Сергиеву лавру. Также в Архангельском соборе похоронен император Пётр II, умерший в 1730 году в Москве от оспы. Здесь же были упокоены мощи князей Михаила Всеволодовича Черниговского и его боярина Федора, погибших в Орде в 1246 году.

Кроме того, в соборе находятся гробницы многих удельных князей из Московского княжеского дома.

Кстати, до Петра I существовал обычай класть на гробницы князей и царей в Архангельском соборе челобитные, которые были адресованы непосредственно царю.

В 1636–1637 годах все древние надгробия были заменены новыми, выложенными из кирпича, с резными белокаменными стенками. В 1903 году надгробия были покрыты бронзовыми футлярами.

Над погребением царевича Дмитрия, останки которого были перенесены в собор в 1606 году Василием Шуйским, высится белокаменная сень, украшенная резьбой. На серебряной раке надгробия – чеканное изображение царевича.

Росписи Архангельского собора неоднократно реставрировались. Серьезная реставрация иконостаса была произведена после 1812 года.

Главной святыней собора является храмовая икона «Михаил Архангел с житием», одна из самых древних на Руси житийных икон этого небесного воителя. Легенда связывает её создание в конце XIV века с именем княгини Евдокии, вдовы Дмитрия Донского.

Архангельский собор пострадал во время Отечественной войны 1812 года. Французы устроили в алтаре походную кухню для Наполеона и склад провианта. В 1917 году собор был поврежден при обстреле Кремля и в 1918 году закрыт. В 1929 году, после сноса в Кремле Вознесенского монастыря, где была усыпальница цариц и великих княжон, в подклет Архангельского собора перенесли их останки.

С 1955 года в Архангельском соборе работает музей. В 1970#х годах была сделана внешняя реставрация собора.

В 1991 году патриарх Алексий II провёл богослужение над мощами святого благоверного князя Дмитрия Донского, причисленного к лику святых

С того времени возродилась традиция богослужений в соборе Святого Архистратига Михаила (Архангельском соборе) в Кремле. Особенно торжественно проходят божественные литургии в день собора Архистратига Божия Михаила и прочих Небесных Сил бесплотных.

Успенский собор

Этот храм по праву считают одной из величайших святынь всей России.

Несколько веков патриарший Успенский собор Московского Кремля был духовным и политическим центром страны. Ведь именно здесь венчали на царство великих князей, короновали императоров, оглашали государственные акты, возводили в сан епископов, митрополитов и патриархов.

История храма началась в 1326 году, когда великий князь Иван Калита и святитель Пётр заложили на этом месте первый каменный собор в Москве, посвящённый Успению Пресвятой Богородицы. Хотя учёные полагают, что храму, возводимому по указу Калиты, предшествовали древнейшие московские церкви – деревянная XII века и каменная XIII века.

Успенский собор

Толчком к строительству послужило обретение Москвой статуса первопрестольного города. Отныне именно Московский, а не Владимирский Успенский собор был призван стать главным храмом Руси.

Особую роль в строительстве собора сыграл первый митрополит Московский Пётр. Здесь же, в ещё недостроенном храме, святитель Пётр и был погребён. С именем святителя связана небольшая икона – «Богоматерь Петровская». По преданию, икону написал сам Пётр, когда был юным иноком на Волыни. Он подарил икону митрополиту Максиму. Позднее она хранилась в Успенском соборе как одна из главных московских святынь. Дошедший до нашего времени список сделан через несколько десятилетий после кончины святителя.

В конце XV века великий князь Иван III, объединивший под властью Москвы все русские княжества, начал обустройство Кремлёвской резиденции с перестройки Успенского собора. В 1472 году храм разобрали до самого основания. Тогда, при разборе храма, были обретены мощи святителя Петра. Псковские мастера Кривцов и Мышкин возвели новый собор. Однако он неожиданно рухнул. Тогда Иван III пригласил из Италии архитектора Аристотеля Фиораванти. Фиораванти было поручено взять за образец Владимирский Успенский собор. Этим выбором подчеркивалась преемственность Москвы по отношению к одному из древних центров Руси. Здание собора, и поныне украшающее Московский Кремль, возводилось с 1475 по 1479 год. По легенде, под фундаментом храма архитектор устроил глубокий склеп, куда сложили знаменитую либерию, привезенную в Москву Софьей Палеолог (она войдет в историю как библиотека Ивана Грозного).

Храм построен из белого камня в сочетании с кирпичом. Из кирпича выложены своды, барабаны, восточная стена над алтарными апсидами, скрытые алтарной преградой восточные квадратные столпы. Круглые столпы также выполнены из кирпича. Но всё было облицовано белым камнем.

20 августа 1479 года митрополит Геронтий совершил освящение храма.

Успенский собор – это трёхнефный пятиглавый храм. Мощные и точные пропорции придают ему величественность и монументальность. Его отличает и особая монолитность: все членения равны по размерам, алтарные апсиды уплощены и скрыты массивными лопатками, крупные главы сближены.

С несколько суровым обликом фасадов контрастирует просторный интерьер с шестью тонкими высокими столпами. Они не стесняют пространство, но создают впечатление огромного дворцового зала. Гладь стен лишь подчеркивают узкие щелевидные окна и небольшой фриз. Летописи отмечали, что здание смотрится «как един камень». Современники были поражены «величеством и высотою, и светлостью и пространством» собора.

Кстати, Успенский собор, главный храм Московского государства, до конца XVII века служил образцом при строительстве многих соборов в городах и монастырях Руси.

Для росписи первопрестольного храма привлекались лучшие мастера. На алтарной преграде сохранились древнейшие фрески Московского Кремля – изображения монахов-подвижников. Эти фрески исполнены в 1481 году артелью великого иконописца Дионисия.

Современный облик собора определяют росписи 1642–1643 годов и грандиозный иконостас. Расписывали храм 150 художников во главе с царскими изографами Иваном и Борисом Паисеиными и Сидором Поспеевым. Иконостас был создан по инициативе патриарха Никона в 1653 году.

Темы росписи определило посвящение храма празднику Успения Пресвятой Богородицы. Живопись второго сверху яруса на южной и северной стенах повествует о чудесном рождении Девы Марии и её детстве. Следующий ряд занимают иллюстрации Акафиста – гимна в честь Богоматери. Интересная особенность росписи – изображение Вселенских

соборов в нижних ярусах стен. На западной стене храма традиционно расположена композиция Страшного суда.

Архитектура и стенопись храма призваны создать образ космоса. Своды собора символизируют небо, которое поддерживают столпы собора.

Главный вход в храм расположен со стороны соборной площади. Широкая лестница завершается порталом из трёх полукруглых арок. Вход в здание как бы охраняют архангел Михаил и ангел-хранитель. Выше в арки вписаны фигуры святых. Над ними – изображение Богоматери с Младенцем.

Собрание икон XI–XVII веков в Успенском соборе является одним из самых богатых в мире. Большинство их было написано в Москве для соборов XIV и XV веков, другие были привезены в Москву из древних городов в период собирания русских земель. Среди наиболее ценных икон собора – двусторонняя «Богоматерь Одигитрия» и «Святой Георгий», «Спас Ярое око», «Троица», два списка Владимирской иконы Божией Матери.

Перед иконостасом стоят моленные места царя, царицы и патриарха.

В храме находится так называемый Мономахов трон. «Трон» – это моленное место, созданное в 1551 году для царя Ивана Грозного. Его исполнителями были, как считают специалисты, новгородские резчики. Здесь представлены различные мотивы и приемы резьбы, когда-то широко распространенной на Руси. В основании помещены четыре круглые скульптуры – изображения фантастических хищных зверей. В двенадцати барельефах на стенках иллюстрировано «Сказание о князьях владимирских», повествующее о привозе на Русь из Византии царских регалий – шапки Мономаха, барм (парадного оплечья) и других предметов.

С 1326 года, когда в храме был погребён святитель Пётр, и до 1700 года собор служил усыпальницей предстоятелей Русской Церкви – митрополитов и патриархов. Всего в соборе девятнадцать гробниц, расположенных вдоль стен собора. Мощи московских чудотворцев Петра, Ионы, Филиппа и Ермогена покоятся в мощехранительницах. Это деревянные, украшенные металлическими пластинами раки.

Во время Отечественной войны 1812 года собор был разграблен наполеоновскими войсками. Из части серебра, отбитого у французов русскими казаками, была выкована великолепная люстра, которая сейчас висит в центре собора.

Древнейший памятник прикладного искусства в соборе – его южные двери, которые привезены в Москву из суздальского собора и относятся к началу XV века. На них золотом по чёрному лаку написаны двадцать изображений на библейские темы.

После октябрьского переворота Успенский собор был превращен в музей. Создавая его экспозицию, сотрудники постарались максимально сохранить его интерьер.

Богослужения в соборе, одной из величайших святынь России, были возобновлены в 1990 году.

Благовещенский собор

Живописный силуэт девятиглавого Благовещенского собора замыкает юго-западный угол Соборной площади Кремля.

Небольшой, но вместе с тем величественный и монументальный, вписанный в стройную, узкую пирамиду с вершиной, сверкающей золотом куполов, он занимает среди храмов Кремля особое место.

Известно, что Благовещенский собор был домовым храмом московских правителей. Поэтому настоятель Благовещенского собора был, как правило, духовником великого князя и хранителем Государевой печати. Но мало кому известно, что одновременно собор выполнял функцию своего рода золотой кладовой всея Руси. Ведь домовый храм традиционно был местом хранения великокняжеской, а затем и царской казны.

Возможно, что благодаря своему особому положению вся история переделок и перестроек Благовещенского собора – это следствие исторического процесса возвышения Москвы, роста её богатства и могущества.

Небольшая деревянная церковь на каменном основании на месте Благовещенского собора была построена конце XIII – начале XIV века. Тогда Москва была ещё небольшим княжеством, только-только обретшим самостоятельность. Существует предание о строительстве деревянной церкви Благовещения в 1291 году князем Андреем Александровичем, сыном Александра Невского. Но на страницах русских летописей упоминание о Благовещенском соборе появляется лишь под 1397 годом в связи с привозом в Москву из Византии иконы «Спас в ризице белой».

Благовещенский собор

В конце XIV – начале XV столетия, когда Москва уже стала великим княжеством, на месте первоначального собора возводится новый, белокаменный одноапсидный храм с подклетом. Там, в подклете, и хранилась государева казна. Кстати, Благовещенский собор – старейший из известных храмов на подклете. Затем этот метод строительства получил довольно широкое распространение.

Великий князь Иван III, принявший титул «государь всея Руси», перестраивает Московский Кремль. Заново возводится в 1484 году и Благовещенский собор.

Если стены и башни Кремля, Успенский собор и дворцовые хоромы он поручил строить итальянским мастерам, то свою домовую церковь Иван Васильевич велит возводить русским зодчим из Пскова. Считалось, что именно псковичи, избежавшие ордынского разорения, сохранили исконные традиции возведения храмов.

Пять лет длилось возведение Благовещенского собора. На время строительства Иван III повелел поставить близ великокняжеского дворца палатку для своего духовника, дабы он находился при храме неотлучно. И вот в августе 1489 года были окончательно сняты строительные леса и собор открылся взорам москвичей во всей красе. На высоком подклете вознесся к небу белоснежный храм. Первоначально собор венчали три главы – центральная и две над восточными углами храма.

Основной объём постройки конца XV века повторял план, а возможно, и габариты ранее существовавшего храма начала XV столетия. Отличие нового храма от предыдущего заключалось в том, что он был окружен со всех сторон галереями-папертями. К восточным столпам собора изначально примыкал иконостас, лишь незначительно ниже ныне существующего. Центральное пространство храма отличала подчеркнутая вертикальность пропорций. Движение по вертикали, к высокому барабану центральной главы словно усиливалось освещением: нижняя часть была затемнена, а сверху из окон барабана лился поток света. В западной части располагались широкие хоры, опиравшиеся на массивные низкие своды.

А для разросшейся государевой казны у восточной стороны храма соорудили специальное двухэтажное хранилище – Казенный двор. Кстати, Казенная палата мешала расположить окна в центральной апсиде привычно и поэтому вместо одного широкого было два узких окна.

В 1508 году была вызолочена центральная глава, а во второй половине XVI века все главы и крышу покрыли золочёной медью, из-за чего собор стали называть «златоверхим». Сын Ивана III, великий князь Василий III, в самом начале своего правления повелел благолепно украсить иконы Благовещенского собора золотыми и серебряными окладами и расписать его. И тогда-то в настенной росписи на паперти Благовещенского собора появились изображения древнегреческих языческих мудрецов, живших до Рождества Христова: Аристотеля, Фукидида, Птолемея, Зенона, Плутарха, Платона и Сократа со свитками в руках, содержащими философские изречения, близкие к истинам христианского учения. Уникальной росписи кремлевского Благовещенского собора неоднократно пытались найти объяснения в исторической литературе.

Собор серьёзно пострадал при пожаре 1547 года. К этому времени он уже стал частью великокняжеского дворца и соединялся ступенчатым переходом с его парадными и жилыми покоями. Обычное название Благовещенского собора в документах XVI–XVII веков – на «Государевом дворе», «на сенях», то есть при входе во дворец. После пожара 1547 года для иконостаса были подобраны два древних ряда – Деисусный и Праздничный, эпохи Феофана Грека и Андрея Рублева. Ведь изначальный иконостас собора содержал иконы, написанные этими выдающимися мастерами. В Благовещенском соборе хранились многие православные святыни.

Иван IV, приняв титул царя, вновь перестраивает Благовещенский собор. Во время перестройки трёхглавый храм был превращён в величественный девятиглавый.

Входы в собор с северной и западной галерей обрамлены белокаменными резными порталами итальянской работы XVI века. Тонкий и сложный итальянский орнамент напоминает декоративный узор порталов Грановитой палаты и Архангельского собора.

Двустворчатые двери обиты медными листами с библейскими сюжетами, выполненными в технике золотой наводки.

Северное крыльцо и северо-западная галерея с середины XVI века часто использовались для торжественных входов во дворец во время церемонии венчания на царство, встречи иностранных послов, шествий в праздник Входа в Иерусалим, в Великую Пятницу накануне Пасхи и т. д.

В 1572 году к собору было пристроено крыльцо, впоследствии получившее название Грозненского. Его возникновение связано с легендой о том, что якобы Ивану Грозному после четвёртого брака было запрещено находиться в храме. Тогда-то царь повелел пристроить к собору крыльцо, на котором стоял во время службы. На самом деле царю никто не запрещал посещать церковь. А крыльцо, как полагают некоторые исследователи, существовало до Ивана Грозного.

С Иваном Грозным предание связывает и появление существующего и сейчас уникального пола собора. Всё пространство пола выложено из плиток кремния разной величины и разных оттенков с вкраплениями агата и яшмы. Предание утверждает, что пол был привезён Грозным из Ростова Великого, куда он некогда попал из Византии.

Благовещенский собор сильно пострадал осенью 1917 года при артиллерийском обстреле Кремля. Снарядом было разрушено крыльцо, с которого Иван Грозный увидел комету. А после переезда большевистского правительства в Москву в марте 1918 года Благовещенский собор был закрыт, как и сам Кремль. Позднее Благовещенский собор стал музеем.

С 1993 года на престольный праздник Благовещения Пресвятой Богородицы 7 апреля (25 марта по старому стилю) в соборе совершает богослужение патриарх Московский и всея Руси.

Церковь-колокольня «Иван Великий»

Кто в Москве не бывал – красоты не видал. Рождение этой пословицы связано с этой удивительной постройкой – церковью-колокольней святого Иоанна Лествичника, больше известной как колокольня «Иван Великий». Она расположена восточной стороне Соборной площади Кремля.

Пословица появилась во второй половине XVIII века. Считается, что причиной и поводом для её возникновения послужили панорамы Москвы, ставшие популярными в XVIII веке. В первопрестольную приезжали специально посмотреть панораму с «Ивана Великого». «Вид на Москву, – говорил талантливый русский поэт последней трети XVIII века Михаил Никитич Муравьев, – имеет магическую облагораживающую силу: сколько возвышенных мыслей и благородных порывов родилось здесь при его созерцании!»

Интересно, что магическую и облагораживающую силу имеет и вид на самого взметнувшегося ввысь «Ивана Великого» (церковь-колокольню святого Иоанна Лествичника).

У «Ивана Великого» есть одна удивительная особенность – он объединяет все древние храмы Московского Кремля в единый архитектурный ансамбль.

История колокольни долгое время была покрыта тайной. Многие века считали, что «Ивана Великого» построили в 1600 году при Борисе Годунове. И лишь в середине XX столетия учёные установили, что эта колокольня была построена архитектором Бон-Фрязиным в начале XVI века. Тогда её высота составляла 60 метров. А в 1600 году её надстроили, прибавив 21 метр.

На самом деле история началась в 1329 году. В тот год великий князь Иван Данилыч, прозванный в народе Иваном Калитой, велел заложить церковь во имя своего покровителя Иоанна Лествичника. Храм святого Иоанна Лествичника относился к типу «иже под колоколы». Это был второй по времени постройки каменный храм в Москве.

Судя по раскопкам, произведённым в Московском Кремле в 1913 году, изначально это было восьмигранное сооружение.

Затем, уже в начале XVI века, в 1505 году по приглашению великого князя Василия III, желавшего перестроить Кремль, в Россию прибыли итальянские мастера и сразу же приступили к работам.

Колокольня «Иван Великий» была сооружена на месте древнего храма времен Ивана Калиты. Её архитектор – некто Бон-Фрязин. Колокольня была главной дозорной башней Кремля. С неё хорошо обозревалась и Москва, и окрестности.

Колокольня «Иван Великий»

Многолепестковый храм в основании колокольни – шедевр Бон-Фрязина. При этом судьба архитектора абсолютно неизвестна, даже неизвестно его подлинное имя. Фрязями русские, как правило, называли итальянцев. Письменных источников о происхождении загадочного итальянца по имени Бон-Фрязин, построившего в 1505–1508 годах так называемую Боновскую колокольню, нет.

Грандиозный столп колокольни зрительно объединил в одно целое многоглавые храмы Московского Кремля. После постройки Боновской колокольни престол Иоанна Лествичника был перенесен в её нижний ярус.

В 1532 году другой итальянский зодчий, Петрок Малый, пристроил к колокольне звонницу, предназначенную для огромного колокола весом в 1000 пудов. Эту звонницу заканчивали уже русские мастера в 1543 году, после отъезда Петрока Малого в Ливонию. В 1552

году к третьему ярусу звонницы была пристроена наружная лестница, а сама звонница была увенчана барабаном с куполом.

1600 год оказался неурожайным для страны, и Борис Годунов, чтобы дать заработок голодному люду, шедшему со всех сторон в Москву, затеял крупную перестройку Боновской колокольни, увеличив её на два яруса – «к первозданной высоте много прибавление сотвори и верх позлати». В нижнем этаже колокольни был вновь создан храм Иоанна Лествичника, отчего вся колокольня и получила название «Иван Великий».

Благодаря надстройке времен Бориса Годунова «Иван Великий» стал высотной доминантой Москвы.

Высота колокольни «Иван Великий» составляет 82 метра. С неё видно окрестности Москвы на 30 километров вокруг.

Архитектура колокольни чрезвычайно проста, и эффект величественности достигается за счёт удачно найденных пропорций, что и подтверждает тот факт, что здесь работал опытный мастер.

В начале XVII века при патриархе Филарете зодчий Бажен Огурцов пристроил к звоннице пятишатровую башню, так называемую Филаретову пристройку.

Ансамбль колокольни «Иван Великий» сильно пострадал в 1812 году, во время нашествия Наполеона. Сначала французы сняли крест с колокольни, полагая, что он целиком из золота. Когда же оказалось, что он только позолочен, мародеры содрали с него позолоту, а сам крест бросили у стены колокольни. Крест до сих пор не найден. Сейчас на позолоченном куполе находится восьмиконечный крест из железа, покрытый медными позолоченными листами. На верхней перекладине вырезаны слова «Царь Славы».

Тогда, в 1812 году, Филаретовская пристройка и звонница были наполовину разрушены при взрыве, устроенном французскими сапёрами. Приказ уничтожить Кремль дал сам Наполеон.

После изгнания неприятеля из Москвы в Кремле начались спешные работы.

Обе постройки были восстановлены по проекту архитекторов Ивана Васильевича Егото́ва и Алоизия Ивановича (Луиджи) Руска с некоторыми искажениями первоначального облика.

Колокола самой большой в Москве колокольни «Иван Великий» замолчали в 1918 году.

В советские годы внутри колокольни находилась столярная мастерская, позже – склад музея.

Затем на первом этаже Успенской звонницы разместился выставочный зал, где стали экспонироваться произведения искусства самого Кремля и других музеев России и мира. В колокольне открыт необычный музей истории Московского Кремля.

При сохранении музейного статуса главная колокольня Московского Кремля вернулась «в строй» в 1992 году, когда после многолетнего перерыва впервые зазвучали колокола на кремлевских звонницах.

На колокольне находились 33 колокола. Самый большой из них, «Успенский», весом в четыре тысячи пудов, был перелит в 1819 году из старого колокола, разбившегося в 1812 году при взрыве колокольни французами. Второй по величине колокол – «Ревун», или «Реут». Он весит две тысячи пудов. Третий, «Воскресный», иначе ещё «Семисотенный», весом в семьсот пудов, был отлит в 1704 году.

Самая драматичная судьба оказалась у «Реута». Он был отлит в 1622 году. В 1812 году при взрыве звонницы он упал на груду мусора. Его подняли обратно, но, видимо, у него уже были какие-то повреждения. В 1856 году, во время коронации Александра II, у колокола отломились уши, он рухнул и убил несколько человек. Это была самая настоящая катастрофа. Потом колокол поставили на специальные подставки, потому что уши, на которых он мог бы висеть, были недостаточно прочны. И только в самом конце XIX века его вернули

в строй, правда, прикрепили уже не только за четыре сохранившихся уха, но и за болты, пропущенные сквозь отверстия, специально просверленные в так называемой сковороде. И его настолько здорово прикрепили и застраховали, что с 1992 года этот самый благозвучный благовестный колокол в России вновь зазвонил.

Сегодня на звоннице, Филаретовской пристройке и колокольне – 21 колокол. Их звон регулярно сопровождает богослужения в соборах Московского Кремля, общий ансамбль которого и объединяет «Иван Великий».

Патриаршие палаты с церковью Двенадцати Апостолов

Огромное трёхэтажное здание замкнуло с северной стороны ансамбль Соборной площади. Это Патриаршие палаты. Редкий и один из лучших памятников гражданского зодчества Москвы середины XVII века.

В отличие от дворцовых построек предшествующих столетий, состоящих из разнообъёмных, самостоятельно стоящих зданий, Патриаршие палаты выстроены единым архитектурным блоком.

Патриаршие палаты были построены русскими мастерами в 1653–1655 годах для патриарха Никона. Но история палат началась много раньше.

По летописным данным, в первой половине XIV века митрополит Пётр получил от великого князя московского Ивана Калиты для своего двора в Кремле место севернее Успенского собора.

В 1450 году митрополит Иона возвёл на этом месте каменную церковь Ризположения и первую каменную палату в Кремле.

Во время московского пожара 1473 года двор выгорел, и митрополиту Геронтию пришлось отстраивать его заново.

Псковские мастера возвели для митрополита новую церковь Ризположения в 1484–1485 годах. Она и сохраняется до сего дня. Все последующие митрополиты, а с конца XVI века патриархи обустраивали свои владения в Кремле, возводили деревянные и каменные сооружения.

Патриарший двор сгорел в пожаре 1626 года. Патриарх Филарет, отец Михаила Фёдоровича Романова и фактический соправитель царя, восстановил Крестовую и Столовую палаты, срубил деревянные кельи и церкви.

Патриаршие палаты

В 1643 году начался новый этап строительных работ, связанный с именем патриарха Иосифа. Под одной кровлей были возведены Крестовая, Золотая, Келейная и Казенная палаты, а также ряд подсобных помещений. Руководил работами Антипа Константинов, один из строителей Теремного дворца.

Следующий этап в жизни патриаршего двора в Кремле связан с именем патриарха Никона, который был возведён в сан патриарха в 1652 году.

Осенью того же 1652 года начался разбор старых палат, церкви Соловецких чудотворцев и строений на бывшем дворе Бориса Годунова. Эту территорию Никон получил в дар от царя Алексея Михайловича.

К концу 1655 года были выстроены новые палаты и церковь, но ещё три года, вплоть до оставления Никоном кафедры в июле 1658 года, шла отделка помещений.

Первый этаж дворца использовался для хозяйственных нужд и размещения приказов, на третьем – личные покои патриарха.

На втором этаже располагались парадные помещения. Главная среди них – Крестовая, или Мироваренная, палата.

Крестовая палата дворца – это парадный приёмный зал патриарха Никона площадью 280 квадратных метров, перекрытый единым сомкнутым сводом без опор, что было большим новшеством и достижением русской архитектурной практики того времени. Крестовая палата стала образцом для строительства трапезных крупных монастырей, сыграла свою роль в утверждении красоты открытого пространства залов. В этой палате патриарх Никон праздновал своё новоселье, на котором побывал архиепископ Павел Алеппский и оставил восторженное описание.

В палате проходили заседания Священного собора, устраивались пиры в честь царя и иноземных гостей.

Парадные сени были своеобразной прихожей патриаршего дома. Здесь встречали почётных гостей. Отсюда патриарх следовал на Соборную площадь, в Успенский собор. Во время всех торжественных приёмов и выходов в Парадных сенях находились служащие у патриарха дьяки и дворяне.

Последующие патриархи в той или иной степени также достраивали, украшали и перестраивали дворец.

Новое здание Патриарших палат вошло в древний ансамбль Соборной площади. И, видимо, не случайно его южный фасад украсил аркатурный пояс, то есть ряд декоративных ложных арок на фасаде. Этот пояс напоминает аркатуру Успенского и Благовещенского соборов.

Церковь Двенадцати апостолов была личным, домовым храмом русских патриархов. Древний иконостас церкви не сохранился. Ныне существующий иконостас перенесён в храм в 1929 году из Вознесенского собора Московского Кремля. Он датируется концом XVII – началом XVIII столетия.

К 1673 году была заложена одна проездная арка под церковью Двенадцати апостолов, а в самом конце XVII века над зданием появился четвёртый этаж, от которого до наших дней сохранилась так называемая Петровская палатка.

В 1721 году, после упразднения патриаршества и учреждения Святейшего Синода, в здании палат расположилась его Московская контора. Это повлекло за собой значительные изменения в планировке, убранстве палат и их внешнем облике.

В 1918 году Патриаршие палаты как редчайший памятник архитектуры XVII века были переданы музею.

После длительного процесса их научной реставрации зданию Патриарших палат в основных чертах возвращен изначальный облик XVII столетия.

В 1967 году на втором этаже Патриарших палат была открыта первая постоянная экспозиция.

В витринах Парадных сеней, которые стали экспозиционным залом музея, представлены культовые и бытовые вещи, принадлежавшие главам русской церкви XVII века: патриархам Филарету, Иосифу и Никону.

Особое место занимают личные вещи патриарха Никона, в том числе саккос из двухпетельчатого итальянского аксамита, домашний кафтан, сшитый из рытого, двоеморхого бархата итальянской работы, серебряный посох и клобук из итальянской камки, украшенной золотными нитями, драгоценными камнями и жемчугом.

В музейных витринах Крестовой палаты представлены различные по назначению художественные изделия XVII века. Это изделия из меди и олова работы русских и западноевропейских мастеров, русская национальная посуда традиционных форм из драгоценных металлов. Здесь и один из элементов убранства парадных и жилых покоев русской знати – поставец.

В двух самостоятельных витринах расположены ювелирные изделия и часы XVII века. Есть здесь и предметы парадного царского выезда и охоты.

В витринах Трапезной Патриарших палат демонстрируется коллекция художественного шитья России XVII века. Коллекция отражает два основных направления: лицевое и орнаментальное шитьё.

Лицевое шитьё представляют изделия прославленных художественных мастерских: Царицыной, Годуновых, Старицких. Среди изделий большой исторической и художественной ценности – большие воздухи и пелены. Они украшали алтарные преграды или подвешивались под иконы. Здесь же покровцы алтарных престолов и жертвенников, судари и церковные сосуды, плащаницы, надгробные покровы святых.

В отдельной витрине собраны редкие образцы орнаментального шитья: бархатные поручи и оплечье, шёлковый с золотными нитями платок, став для ножей и вилок и изящные женские туфельки.

В помещении церкви Двенадцати апостолов сегодня располагается экспозиция икон XVII века, большая часть которых вышла из мастерских Кремля или украшала кремлёвские соборы. В экспозиции представлены иконы прославленных царских изографов конца XVII века: икона «Фёдор Стратилат» Симона Ушакова, икона «Андрей Первозванный» Фёдора Зубова, икона «Распятие с апостольскими страстями» Фёдора Рожнова и другие.

Царь-пушка и Царь-колокол

И Царь-пушка, и Царь-колокол уже давно стали одними из символов России. Своим видом и размерами они словно бы напоминают о временах, когда на Руси жили и творили удивительные мастера-умельцы, чей талант и золотые руки до сих пор вызывают уважение и восхищение.

Они установлены на Ивановской площади в Кремле.

Ивановская площадь в Кремле – одна из древнейших площадей Москвы. Размеры и облик Ивановской площади складывались на протяжении многих столетий. Но особый колорит ей придали два всемирно известных памятника.

Существует расхожее мнение, что из Царь-пушки не было сделано ни единого выстрела. Но как доказали учёные, выстрел из этой пушки всё же был произведён.

Царь-пушку отлил знаменитый русский мастер Андрей Чохов по приказу царя Фёдора Ивановича. Гигантское орудие весом в 2400 пудов (39 312 кг) отлили в 1586 году на московском Пушечном дворе. Длина Царь-пушки – 5345 мм, внешний диаметр ствола – 1210 мм, а диаметр утолщения у дула – 1350 мм. Орудие украшено поясами рельефов, на правой стороне дульной части – изображение царя Фёдора Ивановича в короне и со скипетром в руке, верхом на коне. На стволе с каждой стороны размещаются по четыре скобы, предназначенные для крепления канатов при перемещении пушки. Выше передней правой скобы над изображением царя вылито: «*Божиею милостию царь и великий князь Фёдор Иванович государь и самодержец всея великая Россия*».

Документы об испытаниях Царь-пушки или применении её в боевых условиях не сохранились, что дало основание для длительных споров о её назначении. Большинство историков и военных считали, что Царь-пушка – это дробовик, то есть орудие, предназначенное стрелять дробью, которая в XVI–XVII веках состояла из мелких камней.

Царь-пушка

Царь-пушка в XIX и начале XX века так и именовалась во всех официальных документах дробовиком.

Тайна Царь-пушки была раскрыта лишь в 1980 году. Тогда пушку отвезли в Серпухов на реставрацию. После того как орудие исследовали специалисты, то стало ясно, что Царь-пушка – это не пушка, а классическая бомбарда! Название «бомбарда» произошло от латинских слов bombus (громовой звук) и arder (гореть). Царь-пушка (бомбарда) была предназначена для стрельбы каменными ядрами. Вес каменного ядра Царь-пушки составлял около 50 пудов (819 кг). А записали Царь-пушку в дробовики потому, что в России все старые орудия, находившиеся в крепостях, за исключением мортир, со временем автоматически перечислялись в дробовики.

Судьба Царь-пушки складывалась так. После того, как Царь-пушку отлили и отделали на Пушечном дворе, её перетащили к Спасскому мосту и уложили на землю. Чтобы передвинуть орудие, к восьми скобам на его стволе привязывали веревки, в эти веревки впрягали одновременно 200 лошадей, и те катили пушку, лежащую на огромных бревнах – катках.

В 1626 году её подняли с земли и установили на бревенчатых срубах, плотно набитых землей. Эти помосты назывались роскаты. Роскат с Царь-пушкой поставили у Лобного места. В 1636 году деревянные роскаты заменили каменными, внутри которых устроили склады и лавки, торговавшие вином.

После «нарвской конфузии», когда царское войско потеряло всю осадную и полковую артиллерию, Пётр I велел срочно лить новые пушки. Необходимую же для этого медь царь решил добыть переплавкой колоколов и старинных пушек. По «именному указу» было «велено перелить в пушечное и мортирное литье» все старинные орудия. Пётр не пощадил самые древние творения московских мастеров-литейщиков. Исключение было сделано лишь для самых крупных орудий. В числе их и оказалась Царь-пушка.

Позднее пушку переместили в Кремль. Сначала она стояла во дворе здания Арсенала, а затем у главных ворот. Мало кто знает, что в 1941 году, во время наступления гитлеровцев на Москву, обсуждался вопрос об использовании пушки при обороне. В 60#е годы XX века, в связи с постройкой Кремлёвского дворца съездов, Царь-пушку переместили на Ивановскую площадь Кремля.

В настоящее время Царь-пушка, являющаяся одним из крупнейших орудий в мире по калибру, находится на чугунном декоративном лафете. Такими же декоративными являются и чугунные ядра, отлитые в 1834 году в Петербурге на чугунолитейном заводе Берда.

Вторым выдающимся произведением русского литейного искусства на Ивановской площади является Царь-колокол. Его значительные размеры, удивительная четкость и красота декора вызывают всеобщее восхищение.

Создание этого произведения явилось закономерным итогом длительного развития бронзолитейного дела – старейшей отрасли русского ремесла.

Техника литья колоколов на протяжении многих столетий определялась общим уровнем развития литейного искусства. Процесс отливки изделия был действительно искусством. Изготовление своеобразно и мощно звучащего колокола всегда становилось большим событием для мастеров литейного дела.

Царь-колокол

Бронзовый гигант возвышается на 6,14 метра, а его диаметр равен 6,6 метра. Вес его составляет 201 тонну 924 килограмма. Он высится на своём каменном постаменте с 1836 года.

История создания колокола началась в 1600 году. Тогда по приказу Бориса Годунова мастер Андрей Чохов отлил 40#тонный колокол, получивший название Большого Успенского. Но пожар уничтожил деревянную колокольню, в которой он находился. Колокол упал и разбился. Отлить новый, больше и лучше прежнего, распорядился уже царь Алексей Михайлович. Осколки старого колокола собрали, добавили нового металла, и в 1652 году появился второй Царь-колокол. Он весил уже 130 тонн, а его диаметр был 5,4 метра. Но спустя два года этого гиганта разбили при Рождественских звонах.

В 1655 году Александр Григорьев из остатков предыдущего колокола и опять-таки с прибавкой нового металла отлил 160#тонный Царь-колокол. Только язык его весил четыре тонны. За 10 месяцев его изготовления на колоколе успели выгравировать изображение царя, царицы, патриарха Никона, херувимов. Этот исполин протянул дольше других – до 1701 года. Случился очередной пожар. Огонь не пощадил деревянные постройки Кремля. И шедевр литейного мастерства вновь разбился.

В 1730 году императрица Анна Иоанновна приказала отлить новый колокол «чтобы в нём в отделке было весу 10 000 пуд».

Мастер Иван Фёдорович Моторин, потомственный литейщик, с сыном Михаилом взялись за подготовительные работы. Декоративные украшения на колоколе выполнили скульптор Фёдор Медведев и мастера «пьедестального и формовочного дела» Василий Кобелев и три Петра – Кохтев, Галкин и Серебряков.

Предполагалось, что изготовление закончится в 1733 году, поэтому надпись на колоколе была подготовлена соответствующая. Но проект слишком долго утверждали, затем произошла авария в печах. Только в ноябре 1735 года колокол был отлит.

Ещё два года готовый колокол доводили до полной готовности – заканчивали чеканные работы и украшения. Это и стало причиной очередной беды – не стой он в яме, полной деревянных лесов, может быть, пожар 1737 года и обошёл бы его стороной. Ну, а когда на раскалённый колокол попала вода, он треснул. И повреждённый колокол пролежал в яме почти сто лет. Только в 1836 году Царь-колокол был поднят из литейной ямы и установлен на постамент, выполненный по проекту Августа Августовича (Огюста) Монферрана.

Интересно, что затем не раз поднимался вопрос о ремонте (спайке) колокола. Но в итоге от этого отказались, так как выяснилось, что восстановить нормальное звучание будет невозможно.

Как и Царь-пушка, Царь-колокол стал лишь выдающимся памятником русского литейного искусства минувших веков.

Оружейная палата Московского Кремля

Оружейную палату называют музеем-сокровищницей. Считают подлинным воплощением русской истории в её материальном виде. И считают по праву.

Ни в одном другом музее страны и мира нет таких экспонатов.

Музей-сокровищница – Оружейная палата – является частью комплекса Большого Кремлевского дворца. Она размещается в здании, построенном в 1851 году архитектором Константином Андреевичем Тоном. Новый императорский дворец был построен по инициативе Николая I в 1838–1850 годы на месте древнего великокняжеского дворца Ивана III, а затем возведённом на его основании в XVIII веке дворца императрицы Елизаветы Петровны.

Дворцовый комплекс, получивший в дальнейшем название Большой Кремлевский дворец, помимо новопостроенного здания императорского дворца, включил в себя часть сохранившихся сооружений конца XV – XVII веков, входивших ранее в состав древней великокняжеской, а в последствии царской резиденции. Это Грановитая палата, Золотая Царицына палата, Теремной дворец и дворцовые церкви.

Оружейная палата и примыкающие к ней с севера здания Аппартаментов были построены в 1851 году. Они были соединены воздушным переходом с дворцовым комплексом. Так образовался единый ансамбль Большого Кремлевского дворца, связанного композиционно и стилистически. Оружейная палата изначально предназначалась для хранения и экспонирования сокровищ царской казны. Она сменила старую Оружейную палату и стала одним из первых в России зданий специального музейного назначения.

Оружейная палата – музей-сокровищница

Старая Оружейная палата была построена архитектором Иваном Васильевичем Еготовым в начале XIX века на территории бывшего двора Бориса Годунова. Но её помещения были плохо приспособлены для этих целей. Архитектура новой Оружейной палаты близка Большому Кремлевскому дворцу. Двухэтажное здание поставлено на мощный цоколь пере-

менной высоты. Как и в Кремлевском дворце, второй этаж двухсветный. Главным украшением фасадов являются резные белокаменные колонны с растительным орнаментом.

Неожиданно композиционное решение плана Оружейной палаты. Анфилада выставочных помещений в торцах замыкается полукруглыми залами, а по центру размещается круглый зал, выступающий во двор. Парадный вход с лестницей расположен в восточном торце здания. Ощущение просторности и парадности интерьеров создаёт нетрадиционная система высоких сводчатых перекрытий, опирающихся на изящные колонны.

В музейное собрание вошли драгоценные предметы, которые веками хранились в царской казне и патриаршей ризнице. Часть предметов были выполнены в кремлевских мастерских, а часть получена в дар от посольств иностранных государств. Своим названием музей обязан одному из древнейших кремлевских казнохранилищ.

В Оружейной палате собраны древние государственные регалии, парадная царская одежда и коронационные платья, облачения иерархов Русской православной церкви. Здесь же – крупнейшее собрание золотых и серебряных изделий работы русских мастеров, западноевропейское художественное серебро, памятники оружейного мастерства, собрание экипажей, предметы парадного конского убранства.

В музее представлено около четырёх тысяч памятников декоративно-прикладного искусства России, стран Европы и Востока IV – начала XX века. Их высочайший художественный уровень и особая историко-культурная ценность принесли Оружейной палате Московского Кремля мировую известность.

В первом зале представлена древнейшая часть собрания Оружейной палаты. Исключительную ценность здесь представляют наиболее древние памятники Киева, Чернигова, Рязани, Суздаля, Новгорода и других городов Древней Руси, более древних, чем Москва. Изделия XII столетия говорят о преемственности византийских традиций и высоком уровне русской домонгольской культуры. Уникальными памятниками ювелирного дела являются предметы из кладов, найденных в Киеве, Туле, Старой Рязани. Кладов, подобных «Рязанскому», больше не находили ни в одном городе.

Во втором зале представлены работы лучших мастерских самобытных ювелирных центров XVII – начала XIX века: Сольвычегодска, Костромы, Ярославля, Нижнего Новгорода, Великого Устюга, Тобольска, Вологды. Ювелирное искусство начала XVIII – первой четверти XIX века представлено произведениями мастеров Москвы и Петербурга. Все эти произведения отражают эволюцию художественных стилей от барокко к классицизму. В золотом и серебряном деле XIX – начала XX века видное место занимали крупнейшие российские фирмы Хлебникова, Овчинникова, Курлюкова, Семёнова. И, конечно, фирма Карла Фаберже. Их работы отличают многообразие ювелирных техник и художественное совершенство исполнения.

В третьем зале собрана коллекция европейского и восточного парадного вооружения XV–XIX веков.

В Оружейной палате сформировалась уникальная коллекция русского защитного, холодного и огнестрельного вооружения. Она находится в четвёртом зале. Наиболее ранние, редкие образцы XII–XV столетий практически не имеют аналогов в других музейных собраниях. Здесь же представлены почти все русские императорские ордена XVIII–XIX столетий, начиная от первого российского ордена Святого Андрея Первозванного, учреждённого Петром I, и заканчивая орденами Белого орла и Святого Станислава, введёнными в российскую орденскую систему Николаем I.

Западноевропейское серебро XIII–XIX веков выставлено в витринах пятого зала. Большинство из этих уникальных предметов попало в Россию в качестве посольских даров. Здесь дары Англии, Голландии, Дании, Польши, Швеции.

В витринах шестого зала – драгоценные ткани, лицевое и орнаментальное шитье XIV–XVIII веков, светский костюм в России XVI – начала XX века.

Коллекция древних государственных регалий и предметов придворного церемониала разместилась в седьмом зале.

Уникальную ценность по своей величине и по художественным достоинствам представляет коллекция Конюшенной казны. Разнообразные по технике обработки и орнаменту седла, попоны, паперсти (нагрудный ремень, прикрепленный двумя концами к седлу) заняли своё место в восьмом зале. И неудивительно, что в следующем, девятом, зале представлены экипажи XVI–XVIII веков. Коллекцию экипажей Оружейной палаты называют жемчужиной среди музейных собраний страны и мира.

С 1967 года в здании размещается выставка «Алмазный фонд России». Алмазный фонд России – собрание произведений ювелирного искусства XVIII–XX веков, редких драгоценных камней, самородков золота и платины, представляющих большое историческое, художественное и научное значение, огромную материальную ценность. Это одна из немногих в мире сокровищниц, хранящих уникальные коронные драгоценности. Главной среди ценностей российской сокровищницы по праву считается самая дорогая корона в мире – Большая императорская корона, принадлежавшая Екатерине II, которую украшают почти 5000 бриллиантов и 75 жемчужин.

У истоков образования Алмазного фонда стоял Пётр I. При нём была заложена государственная форма хранения особо ценных и значимых предметов. Согласно утвержденному императором в 1719 году регламенту (уставу) Камер-коллегии они обособлялись «как принадлежащие государству вещи» и хранились в рентерее (казне) – в сундуке за тремя замками.

Сегодня сокровища из «сундука за тремя замками» занимают два этажа Оружейной палаты.

Китай-город

Его не зря называли Великим посадом. Китай-город наряду с Кремлём – древнейший исторический район Москвы. Здесь, в Китай-городе, во все времена кипела жизнь, здесь были главные органы управления государством – приказы, Гостиный двор и Торговые ряды. Здесь работали банки и всевозможные конторы. К XX веку это был подлинный деловой центр первопрестольной, в котором располагались крупные оптовые торговцы, работала Биржа.

В советские времена Китай-город стал сосредоточением партийно– государственных бюрократических учреждений, включая комплекс ЦК КПСС.

И сегодня в Китай-городе расположены офисы крупнейших российских и международных корпораций, а также банки, страховые компании и так далее. Здесь же трудится Администрация Президента России.

Интересно, что одно время Великий посад занимал и часть Кремля. Это уже после расширения Кремля при Иване Калите и Дмитрии Донском часть посада была вытеснена с Боровицкого холма. Тогда-то посад разросся на восток и занял почти всю территорию нынешнего Китай-города. Три улицы, образовав своего одра трезубец, стали основными осями Китай-города. Они протянулись от Кремля на восток, к основанию мыса между Москвой-рекой и Неглинной. От Никольских ворот пролегла Никольская, от Спасских – Ильинка, от несуществующих сейчас Константино-Еленинских – Варварка. Названия улицы получили по стоявшим на них монастырям и церквям.

Китай-город. Третьяковский проезд

Говоря строго научным языком, Китай-городом именуется исторический район Москвы внутри китайгородской крепостной стены. Эта самая стена была пристроена в 1538 году к угловым башням Московского Кремля: Беклемишевской и Арсенальной. Стена стро-

илась с 1535 по 1538 год как оборонительное укрепление по указу Елены Глинской, матери Ивана Васильевича Грозного. От имени четырёхлетнего князя Ивана был издан указ. «В лето 7042, (1534 год, по новому стилю. – *А.М.*), государь великий князь Иван Васильевич всея Руси в первое лето своего правления повелел у себя на Москве-реке поставить деревянный град, на посаде, большее пространство богоспасаемого и преименитого града Москва».

Первые камни в фундамент заложил митрополит Даниил. Строительством стены руководил Петрок Фрязин (Пётр Малый Фрязин). Итальянский архитектор возводил укрепление по последнему слову тогдашней фортификационной науки, рассчитанной на развившуюся артиллерию. В сравнении с кремлёвскими укреплениями стены Китай-города были ниже, но зато толще, с площадками для орудий. Стена не имела зубцов. По её периметру была устроена «дорога», по которой могли перемещаться орудия и защитники крепости. Общая длина стены была 2567 метров. Первоначально было устроено четверо ворот. Сретенские ворота выходили на улицу Сретенку, впоследствии Лубянку, Троицкие – на Троицкую улицу (со времен Алексея Михайловича – улица Ильинка, а ворота – Ильинские). Всехсвятские ворота, впоследствии Варварские, были у церкви Всех Святых на Кулишках. А Космодемьянские – вели в Зарядье со стороны Воронцова луга. Космодемьянские были заложены ещё при правительнице Софье, в конце XVII века. Никольские ворота приобрели название Владимирских, по стоявшей за ними церкви Владимирской иконы Божией Матери.

О происхождении названия Китай-города существует несколько версий. Согласно наиболее распространённой версии, название района происходит от старого слова «кита», то есть вязка жердей. Именно такие жерди применялись при постройке укреплений. Вспоминают и родину Елены Глинской – Китай-городок в Подолии, и укрепление по имени «китай-город», некогда существовавшее в Пронске.

Китай-город начинается от Красной площади, граничит на севере с Охотным Рядом, Театральной площадью и Театральным проездом, на востоке с Лубянской и Старой площадями. Южная граница – Москва-река. Включает в себя улицы: Никольская, Ильинка, Варварка, а также район Зарядья.

В XVI веке, в период правления вдовствующей княгини Елены Глинской, московская знать стала переселяться из Кремля в Китай-город. Южная часть Китай-города, кстати, древнейшая его часть, была заселена ещё в девятом веке. Постепенно под Кремлёвскими стенами вырастали торговые и ремесленные слободы, которые и заняли всю территорию за какие-то пятьсот лет. И вот во времена Глинской он стал приобретать черты аристократического района. В то время зажиточные купцы отдавали предпочтение Замоскворечью. Ремесленники расселялись в Зарядье. Зарядье часто затапливалось и потому не привлекало знать.

Иван Васильевич Грозный решил выселить из Китай-города бояр и дворян. Царь приказал переехать туда купцам. Но после смерти Грозного всё вернулось на круги своя. За Китайгородской стеной бояре и дворяне стали мирно соседствовать с зажиточным купечеством. В конце XVII века, после того как из Кремля приказы перевели в Китай-город, сюда же переехали и те, кто служил в приказах.

Китай-город был не только чиновничьим и торговым центром Москвы, но и культурным, и научным. Именно здесь располагался центр русского книгопечатания. На Никольской стоял Печатный двор, в дальнейшем Синодальная типография. В Заиконоспасском монастыре была открыта школа, преобразованная потом в Славяно-греко-латинскую академию. В здании Земского приказа – на этом месте позднее был построен Исторический музей, – при императрице Елизавете Петровне размещался Московский университет.

Интересно, что, став, по сути, лишь зримой границей исторического района, китай-городские стены всё же дважды выполнили оборонительную функцию. В 1572 году, при защите от татар Девлет-Гирея. Правда, татары, как известно, штурма Москвы не начали.

Второй раз в 1611–1612 годах при защите поляками Москвы от русских ополчений Дмитрия Тимофеевича Трубецкого, а затем Минина и Пожарского.

В XVIII веке стены Китай-города утратили военное значение. В начале XIX века, при Александре I, возникли планы их сноса. Но император, однако, согласия не дал.

В конце XIX века архитектор Сергей Константинович Родионов провёл реставрационные работы по восстановлению Китайгородской стены.

В 1934 году древняя стена Китай-города была снесена. Остались лишь небольшие участки. Но уже через тридцать лет стало ясно, что стена – это большой исторический памятник. В ходе реконструкции Зарядья восстановили участок стены. Отдельные участки стены южнее улицы Варварка были восстановлены ещё через тридцать лет.

Несмотря на разрушение стены, Китай-город остается особой, и даже в какой-то степени изолированной, территорией Москвы. Он четко отделяется от остальных районов полукольцом центральных площадей – Варварскими Воротами, Славянской, Старой, Новой, Лубянкой, Театральной, Воскресенской. И в этом кольце в пределах Китай-города расположены такие известные архитектурные и исторические памятники, как Красная площадь, храм Василия Блаженного, Воскресенские ворота, Исторический музей, Гостиный двор, ГУМ, Казанский собор и ещё много того, что придаёт всей Москве особый, неповторимый образ.

Красная площадь

Это главная площадь Москвы. Вряд ли кто-нибудь будет спорить с утверждением, что это и главная площадь России. Она, как и Кремль, стала своего рода символом Российского государства и государственности. Ведь на ней происходили самые знаковые события в жизни страны.

Красная площадь расположена перед северо-восточной стеной Кремля. Здесь, у стены, мавзолей Ленина и бывший «главный погост страны» – некрополь у Кремлёвской стены. На северо-восточной стене Кремля и знаменитая Спасская башня с курантами. С трёх других сторон площадь ограничена зданием Государственного исторического музея, зданием ГУМа и Покровским собором (собором Василия Блаженного).

Возникновение Красной площади традиционно относят к концу XV века, времени правления Ивана III. Хотя время появления площади установить в точности невозможно. Скорее всего свободное пространство существовало уже с момента постройки Кремля. Это было сделано из соображений безопасности при обороне. Ведь по открытому пространству неприятелю было сложно скрытно подобраться к стенам.

Красная площадь

У главных городских ворот возник рынок, с которым связано первое название площади – Торг. Возможно, это было ещё в XIII веке. Первое же летописное упоминание относится к 1434 году, тогда на Варварской улице, за Торгом, у церкви Бориса и Глеба, был погребен Максим блаженный.

В русских документах с XV века и вплоть до конца XVII века она именуется Торгом. В сочинениях иностранцев XVI–XVII веков площадь упоминается как рыночная.

В оборонительных целях в 1508–1516 годах перед Кремлёвской стеной был вырыт ров глубиной двенадцать метров, соединивший Москву-реку с рекой Неглинной. Этот ров, с двух сторон огражденный стенами, был засыпан только после 1812 года. В северной стороне площади находились ворота Китай-города, а на восточной стороне размещались ряды торговых помещений. В 1555–1560 годах на южной стороне Красной площади, на месте церкви

Троицы, русскими зодчими Бармой и Постником был возведён храм Покрова на Рву (собор Василия Блаженного).

Красной площадь стали называть только в XVII веке.

На площади находится так называемое Лобное место.

По преданию, каменное возвышение с чугунными воротами появилось на Красной площади в честь избавления от нашествия татар в 1512 году. Сюда возлагались мощи святых на всеобщее обозрение народа. Так, при Василии Шуйском здесь происходили чудесные исцеления от чудотворных мощей цесаревича Дмитрия. Однако в летописях лобное место впервые упоминается в 1549 году. Отсюда двадцатилетний царь Иван IV держал речь, призывая к примирению враждующих бояр.

Лобное место в переводе с еврейского «Голгофа», место распятия Христа. Однако, вопреки общепринятой версии, на Лобном месте Москвы никогда не совершалось казней. Ведь оно считалось святым. А те казни, местом которых служила Красная площадь, как, например, казнь мятежных стрельцов, происходили на значительном расстоянии от Лобного места.

Лобное место представляло собой главную общественную трибуну Москвы, отсюда провозглашались царские указы, важные государственные решения, здесь проходили церемонии, посвященные государственным и религиозным праздникам.

В нынешнем виде Лобное место существует с 1786 года, после перестройки его по проекту архитектора Матвея Фёдоровича Казакова. Оно представляет собой круглое каменное возвышение с площадкой, окружённой парапетом, и лестницей. Диаметр круглого каменного возвышения – постамента Лобного места – тринадцать метров.

В следующем, XIX, веке недалеко от Лобного места был установлен памятник Кузьме Минину и Дмитрию Пожарскому.

Открытие памятника Минину и Пожарскому скульптора Ивана Петровича Мартоса состоялось в феврале 1818 года в присутствии императора Александра I, императрицы и «при бесчисленном скоплении народа». Первоначально монумент предназначался для Нижнего Новгорода, но по настоянию Мартоса был поставлен в Москве. Памятник хотели установить на Страстной площади, затем выбрали место перед зданием Верхних торговых рядов на Красной площади.

Сам автор комментировал идею памятника так: «Минин устремляется на спасение Отечества, схватывает своей правой рукой руку Пожарского – в знак их единомыслия – и левой рукой показывает ему Москву на краю гибели».

После прихода к власти большевиков, которые сносили памятники «царям и их прислужникам», монументу повезло, он был включён в список памятников, имеющих историческую ценность. Несмотря на то, что одна из фигур и изображала князя. В 1931 году памятник Минину и Пожарскому перенесли за ограду храма Василия Блаженного, так как монумент мешал прохождению парадов на Красной площади. Теперь Минин показывает Пожарскому рукой не на Кремль, а на пространство перед ГУМом, то есть туда, где памятник стоял раньше.

Облик Красной площади значительно изменился к концу XIX века.

В 1875–1881 годах на северной стороне площади, на месте Земского приказа, по проекту архитектора Владимира Осиповича Шервуда было возведено здание Исторического музея. Интересно, что первоначально музей по замыслу Владимира Осиповича должен был размещаться вдоль Кремлёвской стены между Спасской и Никольской башнями.

В 1889–1893 годах по проекту Александра Никаноровича Померанцева были выстроены Верхние торговые ряды (ныне – здание ГУМа). Александр Никанорович был известен как главный архитектор Всероссийской ярмарки в Нижнем Новгороде и считался мастером

эклектики в московской архитектуре, просветителем, новатором в использовании современных строительных материалов и технологий.

Оба здания были сооружены в псевдорусском стиле, который перекликался с башнями и стенами Кремля.

Следующий этап формирования ансамбля Красной площади был связан уже с советским периодом в истории России. Большевики сделали попытку переосмыслить название Красной площади с революционной точки зрения. Мол, Красная значит революционная. С 1918 года здесь в праздничные дни регулярно проводились парады и демонстрации трудящихся. Именно здесь состоялись парад 7 ноября 1941 года, участники которого уходили с площади прямо на передовую, и парад Победы 24 июня 1945 года.

В 1924 году на Красной площади, перед Кремлёвской стеной по проекту Алексея Викторовича Щусева был построен деревянный мавзолей. В нём поместили мумифицированное тело первого руководителя советского государства Ульянова (Ленина). В 1929–1930 годах мавзолей был перестроен в камне. Через год над мавзолеем были созданы трибуны. Места на этих трибунах занимали советские руководители во время проведения парадов и праздничных мероприятий.

Тогда же вдоль Кремлёвской стены высадили ели, а Красную площадь, ранее вымощенную булыжником, покрыли брусчаткой, то есть камнями в форме брусков.

Общая площадь Красной площади составляет 23 100 м^2. Длина площади – триста метров, ширина – семьдесят метров.

И сегодня её название, Красная, воспринимается исключительно в своём первозданном значении – красивая, нарядная. Она и в самом деле очень красивая и нарядная – главная площадь России!

Храм Василия Блаженного

Его правильное и точное название – собор Покрова Божией Матери, что на Рву. Но этот неповторимый по своей красоте храм называют храмом Василия Блаженного. Или в редких случаях – Покровским собором.

Именно под этим названием – Василия Блаженного – храм стал известен во всем мире. А его силуэт узнаваем во всех странах и ассоциируется и с Москвой, и с Россией.

В облике храма, неотрывного от панорамы Кремля и Красной площади, поражает то, что он лишён определенно выраженного фасада. С какой стороны к собору ни подойдешь, кажется, что именно она и есть главная.

Собор Покрова Божией Матери, что на Рву, – выдающийся памятник русской архитектуры, построен в 1555–1560 годах зодчими Бармой и Постником. Но есть версия, что Барма и Постник одно и то же лицо. Мол, псковского мастера звали Постник Яковлев, а прозвище у него было Барма. По другой версии, это был Иван Яковлевич Барма по прозванию Постник. Также бытует легенда, будто после постройки Грозный повелел ослепить мастеров, чтобы они больше не смогли построить ничего подобного. Но есть сведения, что уже после возведения собора Покрова на Рву мастер Постник строил Казанский кремль.

Храм Покрова, что на Рву, был заложен по указу Ивана Грозного в ознаменование победы над Казанским ханством. Раньше на том месте стояла Троицкая церковь. Ров, который присутствует в официальном названии, здесь действительно был. Оборонительный ров, он назывался Алевизов, прорыли в 1516 году вдоль всей стены Кремля. Ров, шириной более тридцати метров, а глубиной около восьми метров, соединявший Москву-реку и Неглинную, был засыпан только в 1813 году. Сейчас на месте рва – советский некрополь и мавзолей.

Кстати, на рву стояла и каменная Троицкая церковь. Рядом с тем местом, где сейчас красуется собор. В XVI веке Троицкая церковь тоже именовалась «что на Рву».

Храм Василия Блаженного

В середине XVI века у каменной Троицкой церкви был погребён блаженный Василий, московский «Христа ради юродивый». Считалось, что он был наделён даром ясновидения. Мол, это он предсказал страшный пожар Москвы в 1547 году, уничтоживший почти всю столицу. Блаженного чтил и даже побаивался Иван Грозный. По легенде, Василий первым начал собирать деньги на этот храм. Перед своей смертью Василий Блаженный отдал все накопленные средства царю Ивану Васильевичу, который и приказал заложить на Красной площади собор. После кончины Василий Блаженный был погребён на кладбище при Троицкой церкви. А вскоре после этого там и началось грандиозное строительство нового Покровского собора. Позднее к собору перенесли мощи Василия, на чьей могиле стали совершаться чудесные исцеления.

Возведению нового собора предшествовал обет Ивана Грозного. В случае успешного окончания Казанского похода великий князь и царь пообещал построить на Красной площади грандиозный храм в память об этом.

Собор выстроен из кирпича. В XVI веке этот материал был достаточно новым: прежде традиционным материалом для церквей были белый тёсаный камень и тонкий кирпич – плинфа. Центральная часть увенчана высоким великолепным шатром с «огненным» декором почти до середины его высоты. Окружают шатёр со всех сторон купола приделов, ни один из которых не похож на другой. Различается рисунок больших луковиц-куполов и отделка каждого барабана. Каждый купол уникален. Первоначально, по-видимому, купола были шлемовидными, но уже к концу XVI века они точно были сделаны луковичными. Свою нынешнюю расцветку они получили только в середине XIX века.

В соборе отсутствуют подвальные помещения. Церкви и галереи стоят на едином основании – подклете, состоящем из нескольких помещений. Прочные кирпичные стены подклета (до трёх метров в толщину) перекрыты сводами. Высота помещений – около 6,5 м.

Его коробовый свод большой протяженности не имеет поддерживающих столбов. Стены прорезаны узкими отверстиями – продухами, которые обеспечивают особый микроклимат помещения в любое время года. В подклете находятся иконы. Самая древняя из них – икона Василия Блаженного конца XVI века, написанная специально для Покровского собора.

Внешняя и внутренняя галереи, площадки и парапеты крылец были расписаны травным орнаментом. Эти обновления были завершены к 1683 году. Точная дата известна из надписей на керамических изразцах, которыми украсили фасад собора.

По замыслу митрополита Макария, собор воплощал образ священного града Иерусалима.

Изначально в храме было двадцать пять куполов. Они символизировали Господа и двадцати четырёх старцев, сидевших у его престола. Однако пожары внесли свою коррективу в архитектуру собора, и осталось всего десять куполов – по количеству престолов церквей, его составляющих. Центральный престол храма посвящен празднику Покрова Божией Матери. Именно в этот день взрывом была разрушена стена Казанской крепости и город был взят. Следующий, Восточный, придел – Троицкий, затем идут приделы Александра Свирского, Николая Чудотворца (Великорецкой Иконы Николая Чудотворца), Варлаама Хутынского, Входоиерусалимский, святого Григория Армянского, святых Адриана и Наталии, Иоанна Милостивого. Над могилой Иоанна Блаженного – придел Рождества Богородицы, примыкающий к приделу Василия Блаженного.

Высота храма Василия Блаженного – 65 метров. Вплоть до конца XVI века это было самое высокое здание Москвы.

Первоначально собор был покрашен «под кирпич» и позднее не раз перекрашивался.

Во время войны 1812 года храм Василия Блаженного впервые подвергся риску сноса. Уходя из Москвы, французы заминировали его, но взорвать не смогли, только разграбили. В 1817 году по проекту архитектора Осипа Ивановича Бове была укреплена и украшена чугунной оградой подпорная стена храма со стороны Москвы-реки.

Второй раз судьба храма решалась в тридцатые годы XX века. В 1929 году большевики закрыли собор и передали его в ведение Исторического музея. А затем, спустя несколько лет, вдруг власть решила, что будет лучше снести собор. Причина была в том, что он якобы мешал прохождению колон демонстрантов и техники во время парадов на Красной площади.

О том, как и почему собор всё-таки сохранился, существует немало легенд. Но, как бы там ни было, храм Василия Блаженного остался на Красной площади.

В нём, как в филиале Исторического музея, проводились масштабные исследования. Работы реставраторов позволили восстановить первоначальный вид галереи. В 1954–1955 годах собор снова, как в XVI веке, раскрасили «под кирпич».

Храм сохраняет статус музея до сего дня, но с 1990 года в нём иногда проводятся службы. В конце 2011 года, после реставрации, впервые для всех желающих были открыты

подземные сооружения собора, или так называемые подклеты. Они воссозданы в первоначальном виде.

Таким образом, один из красивейших московских и вообще российских храмов живёт. И по-прежнему стоит на площади, и больше ни у кого не возникает идей убрать его отсюда. Ведь собор Василия Блаженного, как и Кремль, является олицетворением подлинной России, русского духа и истории.

Государственный исторический музей

Это краснокирпичное здание, кажется, стоит здесь с незапамятных времен. Так органично оно вписано в объёмы находящегося рядом Кремля. Так естественно воспринимается в ансамбле всей Красной площади.

Крупнейший национальный исторический музей России основан указом императора Александра II в 1872 году. В 1874 году Московская городская дума постановила безвозмездно передать музею земельный участок между Кремлёвской стеной и Воскресенскими воротами. Учёная комиссия объявила о проведении конкурса на лучший проект музея. В 1875 году победителем был признан проект, поданный под девизом «Отечество». Он был представлен архитектором Василием Осиповичем Шервудом вместе с инженером Анатолием Александровичем Семёновым.

Исторический музей

После некоторых изменений, 8 августа 1875 года, проект был утверждён императором Александром II.

Шервуд сделал в своём проекте акцент на мотивы древнерусской архитектуры. Благодаря этому архитектору и удалось добиться органичного вхождения здания музея с его многочисленными островерхими башнями и высокими фигурными кровлями в ансамбль Красной площади. В оформлении фасадов Василий Осипович использовал мотивы убранства памятников русского национального зодчества XVI–XVII веков. Интересно, что он предполагал покрыть наружные стены музея сплошной полихромной керамической облицовкой.

В мае 1881 года музей получил новое название – Императорский Российский Исторический музей и был передан в ведение Министерства народного просвещения. После этого он приобрёл статус правительственного учреждения.

Знакомство с экспозицией начиналось с парадных сеней. Роспись свода сеней с «Родословным древом государей Российских» была выполнена Фомой Гавриловичем Тороповым.

Каждый зал отражал важнейший этап исторического развития России.

Логике экспозиционного показа подчинялась не только планировка залов, но и детали архитектурно-художественного убранства представляемых эпох. Карнизы, наличники, мозаика пола экспозиционных залов точно воспроизводили стили эпох.

В отделке залов и в росписи принимали участие многие выдающиеся зодчие и художники, в том числе Иван Константинович Айвазовский, Виктор Михайлович Васнецов, Генрих Ипполитович Семирадский, Фёдор Андреевич Бронников, Илья Евграфович Бондаренко и другие.

Произведения искусства на исторические сюжеты, такие как «Каменный век», «Похороны руса в Булгаре» и «Святослав под Доростолом», «Крещение князя Владимира в Херсонесе», органично дополняли убранство залов.

В годы советской власти в связи с открытием новой экспозиции музея к двадцатилетию октябрьской революции, в 1937 году, многие росписи и детали интерьеров были забелены или уничтожены.

Ещё во время строительства здания были утверждены «Общие основания музея». В них определялась главная цель музея – «служить наглядной историей». Для осуществления этой цели «будут собираться все памятники знаменательных событий истории Русского государства».

Начало музейному собранию положили материалы исторического и севастопольского отделов Политехнической выставки 1872 года в Москве. Первая экспозиция Императорского Российского Исторического музея открылась в мае 1883 года, в день коронации императора Александра III. Первая экспозиция размещалась в одиннадцати залах. Экспозиция музея отличалась от западноевропейских музеев географической и хронологической систематизацией материалов. Кроме того, впервые была сделана попытка экспонировать памятники по единому научному плану.

Собрание музея формировалось из самых разных источников. В фонд главного исторического хранилища передавали материалы государственные и общественные учреждения, монастыри, архивы, библиотеки, академии, институты, университеты, издательства. Московская городская дума в 1887 году передала музею Голицынскую и Чертковскую библиотеки, крупные пожертвования поступали от семейств Голицыных, Масальских, Бобринских, Кропоткиных, Оболенских, Щербатовых, Уваровых.

Не оставили музей без внимания и знаменитые русские меценаты. Свой вклад внесли представители купеческих фамилий – Бахрушины, Бурылины, Грачёвы, Постниковы, Сапожниковы. Свыше трёхсот тысяч предметов, в том числе произведения иконописи, русской живописи XVIII–XIX веков, лицевого шитья, древних рукописей, всех видов прикладного искусства, подарил музею Пётр Иванович Щукин. Несколько коллекций охотничьего оружия и пистолетов передал предводитель Нижегородского дворянства Александр Андреевич Катуар де Бионкур, рукописей и книг – археограф и коллекционер, городской голова Ярославля Иван Александрович Вахрамеев. Страстный коллекционер гравюр и документов по русской истории, известный аристократ, действительный член Императорской академии художеств Павел Яковлевич Дашков подарил музею часть своей коллекции художественных произведений.

С 1921 года музей стал называться Государственный исторический музей (ГИМ). Тогда же, в 20#е годы XX века, в ГИМ поступали коллекции из расформированных музеев, таких как «Старая Москва», Румяцевский музей, Военно-исторический музей и других. Поступали экспонаты и из Государственного музейного фонда.

Был принят новый Устав музея. С того времени основой всех направлений деятельности музея стала научно-исследовательская работа. В 1928 году «Положение о Государственном историческом музее (ГИМ)» включило в сферу научных интересов музея не только исторические памятники, но и современность. Поэтому акцент в работе музея сместился к пропаганде коммунистической идеологии и советского образа жизни.

В 70#е годы XX века был взят курс на полную реэкспозицию музея. Работа музея определялась во многом государственной идеологией и текущими задачами партийной пропаганды. Большая часть залов отводилась современному периоду.

В 1986 году ГИМ был закрыт на капитальный ремонт и реставрацию. В музее проведены инженерно-технические работы по приспособлению здания к современным требованиям музейного хранения и экспонирования. По завершении в 1997 году всех работ музей открыл залы для посетителей в том виде, как они проектировались в конце XIX – начале XX века.

Сегодня историю и культуру Отечества с древнейших времен в экспозиции представляют 4,5 млн предметов и 12 млн листов документов.

В ведение Исторического музея в конце XX века было передано и здание бывшей Московской городской думы. Здание было построено в 1892 году по проекту архитектора Дмитрия Николаевича Чичагова. В убранстве фасадов широко использованы декоративные детали московского зодчества XVII века, в том числе наличники окон с «наборными» колонками, обрамления арочных галерей, «фасонная» кирпичная орнаментация. Крыльцо-палатка размещено на главной оси, акцентировав симметричность объёмно-пространственной композиции здания. В залах будет развернута экспозиция по истории XX века.

Мемориал «Могила Неизвестного Солдата»

Память пронзительна. Живым символом памяти считается Вечный огонь. Вечный огонь, по сути, заменил собой лампады, всегда горевшие и перед иконами, и над раками с мощами святых. Традиция зажжения огня – лампады, свечи – в память об усопших была принята Церковью много веков назад.

Мемориал Могила Неизвестного Солдата и Вечный огонь у Кремлевской стены в Александровском саду – место особенное для всех. На просторах России ещё много неизвестных могил безвестных героев Великой Отечественной войны. Поэтому Неизвестный Солдат воспринимается не «одним из многих», а «тем самым», родным, который воевал в Новгородских болотах и под Сталинградом, под Москвой и в Крыму, у Праги и под Берлином. И навсегда остался там. И не случайно с момента создания этого мемориала тысячи, сотни тысяч людей приходили сюда. Приходили, чтобы помолчать и поговорить с пропавшим на той самой жестокой из всех войн, убитым и так и не найденным близким, родным, однополчанином.

Идея создания памятника воинам, сражавшимся и погибшим в боях под Москвой, возникла после того, как в 1965 году широко отмечалось двадцатилетие Победы. Тогда же Москва получила звание города-героя, а день 9 Мая стал общегосударственным праздником. При обсуждении идеи памятника было решено, что монумент должен получить особый статус. Стать всенародным. А таким памятником мог быть памятник Неизвестному Солдату.

Интересно, что, несмотря на очевидную правильность идеи, осуществить проект сразу не удалось. Больше всего вопросов вызывало место установки – Александровский сад. Ведь рядом находился бывший обелиск, созданный в честь 300#летия Дома Романовых. Правда, по инициативе Ленина он был переделан в памятник революционным деятелям. А трогать что бы то ни было ленинское считалось невозможным. И всё же в связи с возведением мемориала Могила Неизвестного Солдата, памятник был перенесён от входа в Александровский сад на площадку у грота «Руина» и Средней Арсенальной башни.

Мемориальный архитектурный ансамбль «Могила Неизвестного Солдата»

Второй и не менее важной проблемой был вопрос с выбором героя: кого перезахоронить у стен Кремля. Ведь героем мог оказаться совсем не герой, а дезертир или пленный. Поздней осенью 1966 года под Москвой, на 41#м километре шоссе Москва – Ленинград, под Зеленоградом, в ходе строительных работ была обнаружена братская могила времен Великой Отечественной войны. В Кремле решили, что эта находка была сделана вовремя. Выбор остановили на погибшем воине в хорошо сохранившейся форме без знаков отличия. Военные историки утверждали, что если бы этот солдат был дезертиром, то на нём не было бы ремня. Пленным этот солдат тоже не мог быть, так как до этого места немцы не дошли. Документов при бойце не было – прах его был по-настоящему безымянным.

Был разработан торжественный ритуал для проведения захоронения.

3 декабря 1966 года на орудийном лафете прах солдата доставили в Москву из Зеленограда. Последние метры гроб с останками неизвестного воина несли на руках. Прах защитника столицы был в торжественной обстановке перезахоронен в Александровском саду, у Кремлевской стены.

В 1967 году на могиле у северной стены Кремля был сооружён мемориальный комплекс «Могила Неизвестного Солдата». Памятник был открыт ко Дню Победы. Автор памятника – скульптор Н.В. Томский. Архитекторы Д.И. Бурдин, В.А. Климов, Ю.Р. Рабаев.

Мемориальный комплекс состоит из ряда архитектурных элементов. Одним из ключевых элементов мемориала стал Вечный огонь. Он вспыхнул 8 мая 1967 года. Его зажгли от огня Вечной славы на Марсовом поле в Ленинграде. Факел с огнём из города на Неве в Москву сопровождала делегация во главе с Героем Советского Союза легендарным летчиком Алексеем Петровичем Маресьевым.

Надгробие на могиле в виде квадратной плиты выполнено из полированных каменных блоков красного цвета. Это шокшинский кварцит.

Правый угол плиты закрыт скульптурной композицией из бронзы. В композиции скомпонованы складки склонённого знамени, солдатская каска и лавровая ветвь.

Перед надгробной плитой – углублённая площадка. Она выложена плитами полированного лабрадорита. В центре площадки вмонтирована бронзовая рельефная пятиконечная звезда с Вечным огнём. На этой же площадке укреплена горизонтальная надпись из накладных бронзовых букв:

Имя твоё неизвестно, подвиг твой бессмертен.

С левой стороны от памятника находится гранитная стена из карельского красного кварцита. На ней выбито: «1941 Павшим за Родину 1945».

Вдоль Кремлевской стены протянулась площадка, поднятая тремя ступенями над уровнем дорожек Александровского сада. На площадке установлены десять массивных блоков из тёмно-красного шокшинского кварцита. На каждом блоке рельефная бронзовая надпись – название города-героя. Внутри блоков находятся капсулы с землёй, привезённой из этих городов. В капсулах Одессы, Минска, Керчи, Новороссийска, Тулы земля, взятая с тех мест, где велись самые ожесточенные и кровопролитные бои за оборону этих городов. В капсуле Ленинграда – земля Пискарёвского кладбища, Волгограда – частица Мамаева кургана, Севастополя – земля Малахова кургана. В Киеве частицу земли взяли от Обелиска участникам обороны города, а в Бресте – от подножия Брестской крепости.

Справа находится гранитная стела, лежащая на постаменте – это новый элемент мемориала, появившийся здесь в 2010 году. Стела изготовлена из красного гранита, высота её около метра, а длина – десять метров. Стела тянется почти до самого грота «Руина».

С левой её стороны – позолоченная надпись «Города воинской славы». Вдоль постамента идут названия городов воинской славы.

У Могилы Неизвестного Солдата находится пост № 1. Пост с почётным караулом был перенесен сюда от мавзолея с Красной площади 12 декабря 1997 года указом президента России. Караул несут воины Президентского полка, сменяясь каждый час.

В 2009 году памятнику был присвоен статус Общенационального мемориала воинской славы. А в 2010 году памятник на Могиле Неизвестного Солдата, блоки с землей городов-героев и памятный знак в честь городов, удостоенных почётного звания Российской Федерации «Город воинской славы» были включены в список «особо ценных объектов культурного наследия» страны.

В современной столице мемориал у Кремлевской стены в Александровском саду стал центром замечательной традиции. Сюда приезжают ветераны и их потомки, приходят

иностранные делегации, тысячи московских новобрачных. Возложить цветы, поклониться Неизвестному герою и отдать дань вечной памяти всем, кто, не щадя своей жизни, сражался за счастье грядущих поколений.

Огонь горящий – как символ жизни, огонь обжигающий – как напоминание о цене Победы. И пока горит этот Вечный огонь, в сердцах людей будет жить память о великом подвиге.

Палаты в Зарядье. Дом бояр Романовых

Палаты на Руси демонстрировали не только статус и положение, но были и синонимом красоты. Не зря палатами называли великолепные великокняжеские, царские, митрополичьи и патриаршие хоромы, богато украшенные боярские терема.

И о том, что именно красота и была определяющим фактором, говорят палаты Романовых в Зарядье.

Зарядьем в старину называли часть центра Москвы между улицей Варваркой и Москвой-рекой, что означало: «место, расположенное за рядами торговых лавок». Заселение этого района относится к концу XI века. Тогда Зарядье было окраиной посёлка у Кремля. С XV века здесь всё больше стало появляться усадеб русской знати. Это, как правило, были дома тех, кто приезжал на службу к великому московскому князю. Они-то и селились рядом с Кремлем. В Зарядье были построены первые каменные жилые дома в Москве.

Палаты в Зарядье. Дом бояр Романовых – архитектурный памятник XVI–XVII веков. Находятся они на территории «двора» – старинной городской усадьбы, принадлежавшей в XVI веке боярину Никите Романовичу Захарьину-Юрьеву. Он был дедом первого царя из династии Романовых – Михаила Фёдоровича. Усадьба особо отмечена на плане города 1613 года.

На месте существующего здания, в углу обширной усадьбы, находилась другая постройка, так называемые Палаты на верхних погребах. Точных сведений о назначении и о том, какой была обстановка этого усадебного здания, не сохранилось. Считается, что оно являлось одной из вспомогательных построек усадьбы, возникавших постепенно, в связи с ростом семейных бытовых потребностей.

Палаты Романовых в Зарядье

Основным жилым помещением боярской семьи служили более обширные Палаты на нижних погребах, стоявшие в центре усадьбы. После воцарения Романовых Палаты вместе со всей усадьбой стали называть Старым государевым двором.

В 1631 году Палаты были пожалованы царём Михаилом Фёдоровичем Романовым вновь основанному Знаменскому монастырю. Считается, что в возникновении монастыря сыграл роль тот факт, что патриарх Филарет (Фёдор Никитич Романов, отец царя Михаила) после смерти своей жены не хотел, чтобы их родовая усадьба на Варварке перешла к другим родственникам. Таким образом, в сентябре 1631 года царь Михаил Фёдорович основал на Старом государевом дворе обитель и отдал в её владения угодья, ранее принадлежавшие инокине Марфе, а также родовые палаты. Так Палаты стали неотъемлемой частью исторически сложившегося ансамбля монастыря.

Во дворе усадьбы стояла домовая церковь во имя Знамения. Позднее на её месте был построен Знаменский собор – главный храм монастырской обители. Икона Знамение Божией Матери, во имя которой была построена старая церковь, считалась одним из первых иконописных изображений Богоматери и была очень почитаема в роду Романовых.

При пожаре 1668 году Палаты сильно пострадали. Настоятель сообщал царю Алексею Михайловичу, что Государевы палаты не устояли против огня, а сам монастырь почти совершенно выгорел. Восстановлением монастыря занялись Милославские – родственники

царицы Марьи Ильиничны. Особенно активную деятельность развил боярин Иван Михайлович. Позднее именно он станет зачинщиком Стрелецкого бунта. На его средства в монастыре был заложен новый храм, ставший самым большим храмом в Китай-городе и в Зарядье. Возводили собор мастера из Костромы Фёдор Григорьев и Григорий Анисимов. Внешние фасады храма были выполнены в русских традициях, а внутри пятиглавый храм был бесстолпным – его своды опирались на мощные стены. При возведении собора были использованы некоторые строительные хитрости, чтобы уменьшить нагрузку на несущие стены, ведь свод храма не поддерживали традиционные столпы.

Старые же Государевы палаты, обгоревшие в пожаре, были разобраны по «погребной свод» (подклет).

На этой сохранившейся белокаменной основе XVI века мастер Мелетий Алексеев «со товарищи» соорудил в камне новые Палаты. Необычным в этом здании стало то, что оно построено на перепаде рельефа, причём его нижняя часть (подклет) сложена из белого камня, надстроенный второй этаж кирпичный, а верх – деревянный.

В живописном сложном здании различалось множество архитектурных приёмов, начиная от нижнего яруса, живописно украшенного квадратами бриллиантового руста.

Во вновь отстроенных палатах обустроили игуменские кельи. Затем здание перешло в статус «казённых келий», где разместилось управление монастыря. Там же хранились монастырские документы и реликвии. Здесь же находилась и Библия 1663 года – первое московское издание этой книги.

В дальнейшем, до 1856 года, «казённые кельи» сдавались в аренду разным лицам. В 1857 году по указу императора Александра II здание стало реставрироваться для организации в нём музея. Работы велись под руководством специально для того созданной комиссии. К этому времени на волне интереса к отечественной истории стала популярной легенда, что Палаты были местом рождения царя Михаила Романова.

В отреставрированном здании в 1859 году был открыт музей «Дом бояр Романовых». По замыслу основателей, музей должен был воссоздать бытовую обстановку предков русского царя.

Музей состоял и состоит до сих пор из трёх разновременных частей: боярской кладовой XVI века, монашеских келий XVII века и музейной надстройки XIX века. Но, несмотря на эту разновремённость архитектуры, здание и по своему внешнему виду, и по внутреннему устройству достаточно полно характеризует русское жилье XVII века, являясь подлинной основой для демонстрации старого русского быта. Несмотря на наличие надстройки XIX века, здание не утратило значимости исторического памятника.

Палаты сохранили тип русской избы, состоящей из «клети» (жилого помещения) и «подклета» (подсобного помещения). Построены они, как большинство русских домов XVII века, «глаголем». Постройки «глаголем» в плане напоминают букву «Г», то есть два здания поставлены под углом одно к другому.

После 1917 года музей «Дом бояр Романовых» стал называться «Музей боярского быта». С 1932 года он является филиалом Государственного исторического музея. Исторический музей и сегодня использует старинные палаты как часть своей основной экспозиции. В первую очередь для показа на подлинном музейном материале домашнего обихода и культуры бояр России второй половины XVII века.

Обстановку комнат составляют преимущественно подлинные предметы XVII века.

Самая большая комната с окнами, обращенными на улицу Варварка, представлена как боярская столовая. В этом помещении семья собиралась для обеда, здесь устраивались пиры, иногда носившие официальный характер, принимались гости.

Через площадку лестницы – проход в другую половину дома, состоящую из двух помещений. Из них первое от лестничной клетки помещение оформлено в виде сеней. Из сеней

– вход в женскую комнату, светлицу. Основную обстановку интерьера светлицы составляют предметы, связанные с шитьём.

Внутренняя лестница из жилых комнат ведёт в подвал XVI века, принадлежавший некогда боярину Никите Романовичу. В подвале хранилась казна. Казна – это не только деньги, но и дорогая посуда, военная амуниция, одежда и меха. Всё то, что в далёкие времена называли рухлядью.

Многие справедливо считают, что в названии музея «Палаты в Зарядье. Дом бояр Романовых» главным и определяющим является слово «дом». И этот «дом», несмотря на все перипетии, сохранил неповторимый уют и красоту русских палат.

Церковь Зачатия Праведной Анны, что в Углу

За века существования у этого храма было много названий: и Зачатия праведной Анны на Востром конце, что у городовой стены в Углу, что в Китай-городе на берегу, что за Соляным рядом.

Церковь Зачатия Праведной Анны, что в Углу, – одна из древнейших в Москве. Первое упоминание о ней относится к 1493 году. Но тогда, во время правления Ивана III Васильевича, она, по всей видимости, была деревянная.

Летописцы называли Ивана III Васильевича «собирателем земли Русской». При нём было окончательно свергнуто ордынское иго. Принятый ещё своим отцом Василием Васильевичем Тёмным в соправители, Иван III Васильевич вступил на Московский престол после смерти отца полным властителем Руси. Ещё при жизни он был назван современниками Великим. Это при нём началась перестройка обветшавшего Кремля: взамен белокаменных стен и башен стали подниматься кирпичные. Стены и башни Кремля возводили итальянские архитекторы Антон Фрязин (Антонио Джиларди), Марко Фрязин (Марко Руффо), Пётр Фрязин (Пьетро Антонио Солари), Алевиз Фрязин Старый (Алоизио да Каркано). С этого времени Кремль начал обрёл существующий ныне облик.

Церковь Зачатия Анны, что в Углу

Церковь Зачатия Анны на Востром конце была построена сразу после панических настроений, связанных с ожиданием конца света. По христианскому летосчислению в 1492

году наступала седьмая тысяча лет от библейского Сотворения мира (5508 лет до рождества Христова плюс 1492 года после Рождества Христова равно 7000 лет). В православных пасхалиях исчисление празднования Пасхи, Воскресения Христова, доводилось только до 1491 года, а применительно к роковому 1492 году делались приписки: «горе, горе достигшим до конца веков». Светопреставления ждали со страхом и трепетом, оно казалось неотвратимым, была даже объявлена точная дата – в ночь на 25 марта 1492 года.

В этой обстановке полной обреченности и безнадежности по указу Ивана III Васильевича и возводится церковь Зачатия Праведной Анны в конце главной Великой улицы древнего посада. В 1493 году, когда церковь впервые упоминается в документах, Иван III Васильевич принимает титул «Государя всея Руси». Интересно, что вслед за этим государь всея Руси запретил принимать москвичам в своих домах приехавших в город купцов и приказал начать строить «гостиные дворы». Это были первые гостиницы в первопрестольной.

В начале XVI века был сооружён белокаменный на подклете храм. Но он пострадал от страшного пожара 1547 года. В тот год в Успенском соборе Кремля шапкой Мономаха, бармами и крестом венчался на царство Иван IV Васильевич. Вслед за этим уже царь Иван Васильевич повенчался с Анастасией Романовной Захарьиной-Юрьевой. И вот затем, жарким июньским днём, через несколько дней после того, как с колокольни Благовещенского собора упал большой колокол, вспыхнула церковь на Арбате. Дул сильный ветер, и огонь распространился «как молния». Через час горела уже вся Неглинка. Затем ветер подул в сторону Кремля. Загорелись кровли кремлевских соборов. Огонь гулял по первопрестольной более десяти часов. В пожаре погибла казна, Оружейная палата, царская конюшня. Сгорел Благовещенский собор, фрески которого писал Андрей Рублев. Взрывы запаса пороха разрушили часть кремлевских стен и башен. Сгорело 25 тысяч дворов. В огне погибло около двух тысяч жителей.

Не успела Москва оправиться от последствий пожара, как прошёл такой сильный град, что летописец счёл необходимым отметить его в летописи. Град был «силен и велик, с яблоко лесное», причём градины были разной формы: «ово кругло, ово грановито».

После всех этих стихийных бедствий Иван IV Васильевич приказал начать отстраивать город заново и в том числе обновить церковь Зачатия Праведной Анны. К этому времени, после постройки укреплений Китай-города, по указу матери Ивана Васильевича Елены Глинской церковь уже получила привычное ныне название – «что в Углу», так как она оказалась между восточной и южной стенами. Это местоположение и отразилось в её названии.

Архитектора каменной церкви историки точно установить не могут. Принято считать, что пропорции объёмов и характер профилей напоминают некоторые постройки Алевиза Нового.

Древнее ядро храма – кубический объём с полукруглой апсидой на сводчатом, несколько заглублённом в землю подклете. Бесстолпный четверик перекрыт крестчатым сводом и увенчан стройным барабаном с полуциркульными кокошниками в основании и изящной аркатурой.

Окна первоначально глухого барабана прорублены позднее.

Подклет главного храма и его стены до основания свода – белокаменные, верх церкви сложен из маломерного кирпича.

Фасады, сохранившие с трёх сторон перспективные порталы, расчленены лопатками и завершены трёхлопастными закомарами. Плоскости стен оживлены рамочными наличниками и широкими килевидными перспективными порталами в центре каждой из трёх стен.

Стены по верху опоясывает пояс-бегунец. Два сходных по композиции одноглавых придела с прямоугольными апсидами и двухъярусная аркада-галерея с запада, пристроенные в XVII веке, образуют компактный, пластичный силуэт.

Южный придел святого великомученика Мины построен на средства князя Дмитрия Михайловича Пожарского в 1617 году. Небольшой, кирпичный, с прямоугольной в плане апсидой придел перекрыт крестчатым сводом. В архитектурном наследии Москвы – это один из последних по времени сводов подобного типа. Над четырёхскатной кровлей возвышается глава на глухом барабане. Есть версия, что придел существовал ещё в деревянной церкви и был основан в память освобождения Руси от золотоордынского ига – 11 ноября 1480 года, в день святого Мины, монголо-татары снялись и ушли от реки Угры. А Пожарский, по сути, восстановил придел в камне. С именем князя Пожарского связана история с уникальным колоколом храма. Колокол был отлит в 1547 году во Франции, а в 1610 году был куплен и пожертвован в храм московским купцом Иваном Григорьевичем Твердиковым. Тогда же на колоколе была выгравирована первая надпись: «Дал сий колокол в дом Пречистые Богородицы честнаго и славнаго Ея Зачатия, что в Китае городе, Иван Григорьев сын Твердиков по своих родителех…» В период польско-литовской оккупации Москвы колокол был украден «русскими ворами». В 1617 году, узнав, что продаётся колокол, похищенный из церкви, Дмитрий Михайлович его выкупил и вернул Зачатьевскому храму. Тогда на колоколе появилась вторая надпись. Опять-таки с просьбой поминать родителей. Ныне 30#пудовый колокол хранится в Покровском соборе, что на Рву (храме Василия Блаженного). Он попал туда после того, как была снесена колокольня.

Северный придел святой великомученицы Екатерины возведён в 1658–1668 годах. Есть предположение, что причиной строительства придела стало рождение дочери царя Алексея Михайловича. Он перекрыт сомкнутым сводом и повторяет композицию южного придела, но по своим декоративным элементам типичен для второй половины XVII века.

Над юго-западным углом церкви возвышалась звонница.

Но после закрытия церкви в 20#е годы XX века звонница была снесена.

В 1994 году храм был возвращён православной церкви и освящен. И в одном из древнейших храмов в Москве вновь зажглись неугосимые лампады.

Церковь Всех Святых, что на Кулишках

Суета и шум Славянской площади, кажется, совершенно не касаются этого удивительного храма. В храме и даже у его стен царит особая атмосфера. Церковь Всех Святых на Кулишках – первый на Руси храм-памятник боевой славе русского воинства. Он по праву считается воплощением торжества русского зодчества и вечной памяти погибших во славу Отечества.

Его появление связано с героическим событием – сражением на Куликовом поле. Сразу после победы, одержанной над монголо-татарами под предводительством всесильного Мамая в 1380 году, великий князь Дмитрий Иванович Донской немедленно приказал построить храм в память о русских воинах, павших на поле брани.

Дмитрий Иванович считал, что в Москве должно быть место вечного поминовения героев Куликовской битвы. В той ожесточённой схватке пали самые лучшие сыны Отечества, самые храбрые русские витязи. Большинство павших похоронили у Куликова поля, на ближних погостах и в братских могилах. Многих тяжелораненых привезли в Москву. Часть из них скончалась. Их-то и решено было похоронить у стен новопостроенной церкви. Её освятили в честь Всех Святых, потому что каждый погибший герой был наречён именем своего небесного покровителя, а упомянуть в названии храма всех, понятно, не было никакой возможности. Кстати, победа Дмитрия Донского на Куликовом поле повлияла на ход европейской истории. Откликом Куликовского сражения явилось в 1389 году сражение на Косовом поле, когда сербские князья, воодушевленные победой русских, решились дать сражение турецким завоевателям.

Всесвятский храм расположен к востоку от Кремля, вдоль трассы древней дороги (линия современных улиц Варварки – Солянки), связывающей Москву с Владимиром, Рязанью, Коломной. Он был поставлен близ так называемого Васильевского луга. Луг простирался при впадении реки Яузы в Москва-реку. И луг, и прилегавшие к нему земли, по одной из версий, раньше назывались Кулишками или Кулижками. Кулижками именовали участки земли по берегам рек, близ излучин, которые использовали для сенокоса. По другой версии, своё название Кулижки местность приобрела благодаря птице кулику, традиционно обитавшей в болотистой местности. Кстати, с освоением и заселением этой болотистой местности близ московского посада некоторые историки и связывают постройку первой Всесвятской церкви. То есть тоже во времена правления Дмитрия Ивановича Донского, только гораздо раньше Куликовской битвы. Иногда называют точную дату – 1367 год.

Церковь Всех Святых на Кулишках

Возможно, что для первых местных жителей церковь Всех Святых могла быть обычным приходским храмом. А в 1380 году князь Дмитрий Донской приказал перестроить её в честь победы и памяти убиенных воинов – как храм-памятник.

Письменные источники упоминают о Всесвятском храме в основном в связи с извечной московской бедой – пожарами. Деревянный храм неоднократно горел в XV и XVI веках.

К началу XVII века храм был одноапсидным, окружённым с трёх сторон галереей на подклетах.

Он сильно пострадал в 1612 году. Рядом с ним стояли пушки народного ополчения, из которых били по Китай-городу и Кремлю, где тогда засели польско-литовские интервенты.

В 1662 году к его юго-восточной части был пристроен небольшой Никольский придел. Ранее существовавший при храме придел пророка Наума размещался в южной части главного алтаря.

Значительная переделка была произведена после пожара 1688 года. Город горел дважды: 2 и 28 октября. Во время второго пожара пострадал почти весь Китай-город. Тогда-то правительство Софьи Алексеевны запретило строить на каменных подклетах деревянные надстройки. По указу правительницы Софьи была переделана и Всехсвятская церковь. В храме переложили пострадавшие свод и главу четверика, растесали окна, пристроили трапезную и колокольню. При этом верхний ярус галереи был разобран, а нижний включён в объём подклета трапезной части. В это время были созданы пышные колончатые наличники центральных окон четверика, завершающие его мощный антаблемент с поясом крупных декоративных кокошников. Появилось четырёхскатное покрытие и глава на глухом барабане с четырьмя кокошниками в основании.

После пожара 1737 года, уже при Анне Ивановне, остатки галереи заложили и перестроили трапезную.

«Ведомости» XVIII века так описывали церковь: «Ивановского сорока (благочиния) церковь приходская во имя Всех Святых, что на Кулишках, каменная, в твердости, с двумя приделами Николая Чудотворца и Пророка Наума, утварью достаточна».

Самая трагическая страница истории церкви связана с московским Чумным бунтом 1771 года. Именно этой церкви тогда принадлежала знаменитая часовня чудотворной Боголюбской иконы Божией Матери, которая помещалась на Варварской башне стены Китай-города. Интересно, что остатки фундамента этой башни всё ещё можно увидеть в подземном переходе, связывающим Славянскую площадь с Варваркой. Чудотворная икона помещалась высоко над проездными воротами башни.

Каждый год по московскому обычаю, 18 июня, в день её праздника, икону опускали вниз для поклонения. А через три дня вновь поднимали наверх до следующего года. И, когда в 1771 году на Москву обрушилась страшная эпидемия, паника охватила несчастных москвичей. И разразился Чумной бунт, в котором невольно оказался участником и священник Всехсвятской церкви на Кулишках.

Всё началось с того, что одному прихожанину приснился сон, будто чума наслана на москвичей за недостаточное почитание Боголюбской иконы Божией Матери. Он уселся у ворот и стал собирать деньги на «всемирную свечу», рассказывая всем о своём видении. Вместе с ним об этом сне и стал рассказывать священник Всехсвятского храма. Очень скоро нервное возбуждение народа достигло своего предела. Люди ринулись к Варварским воротам, чтобы приложиться к образу. Такое скопление народа и целование иконы во время эпидемии только усиливали распространение заразы. Тогда архиепископ Амвросий решил убрать икону в церковь и запечатал кружки для сбора пожертвования, чем вызвал неописуемый гнев и без того паникующих москвичей. Они ударили в набатный колокол на кремлевской башне, и в тот же день, 16 сентября, началось восстание. Два дня войска под командованием генерала Петра Еропкина усмиряли восставших. За подавление бунта императрица Екатерина II назначила Еропкина московским генерал-губернатором.

Пострадал храм и во время наполеоновского вторжения 1812 года.

С конца XIX века при храме работало церковно-приходское училище.

Храм Всех Святых был открыт до 1931 года. От полного разрушения, постигшего многие древние храмы Москвы, его спасла лишь прямая связь с Куликовской битвой. Здание церкви приспособили под нужды НКВД.

Богослужения в храме возобновились в 1991 году.

За многие века, с тех пор как был возведён храм на Кулишках, традиция ставить величественные соборы и храмы-памятники в честь побед российского оружия, дарованных отвагой народа, заступничеством святых и воинства небесного, не прерывалась. Таких храмов-памятников воздвигалось по всей России множество.

Но церковь Всех Святых, что на Кулишках, была и остаётся первым и поэтому самым дорогим сердцу памятником всем небесным покровителям русских воинов.

Палаты Старого Английского двора, Английское подворье

Это внешне неброское здание заслуживает особого внимания. Ведь оно старейшее в Москве и в России официальное представительство иностранной державы. Кроме того, древнейший образец гражданской архитектуры. Английское подворье, или, как его ещё называют, Старый Английский двор, расположено на одной из самых старых улиц города – Варварке.

Палаты Старого Английского двора – уникальный памятник истории и архитектуры XVI–XVII веков.

Палаты построил в конце XV века купец из Сурожа Иван Бобрищев по прозвищу Юшка. Сурож (сейчас Судак), в те годы генуэзская колония, был оживлённым центром средиземноморской торговли. Сурожские гости, или сурожане, вели большую торговлю и в Москве. На Красной площади один торговый ряд даже носил название сурожский. В этом ряду сурожане торговали сурожскими (впоследствии – суровскими) товарами: драгоценными камнями, шёлковыми и другими тканями. Сурожане прибывали в Москву речным путём – по Дону и Оке. Сурожские гости стремились иметь в столице Московии собственные дома и составляли верхушку богатого и влиятельного купечества. Летописец пишет:»… суще во граде (Москве. – *А.М.*) сурожане, суконницы и купцы, их хоромы наполнены богатства всякого товара».

Поэтому и сурожанин Иван Бобрищев выбрал для своего дома очень удачное место – на оживленной улице Варварке в Зарядье, недалеко от Красной площади с самым большим в Москве торгом.

Как и многие дома, построенные в конце XV века, здание сочетает в себе парадные палаты с хозяйственными и складскими помещениями. Главный южный фасад обращён к Москве-реке.

Огромный каменный подклет предназначался для хранения товаров. Над ним располагалась парадная зала – казённая палата.

Позднее к палате были пристроены сени и поварня, а на чердаке был установлен подъёмный механизм.

Некоторые исследователи считают, что архитектором здания был Алевиз Фрязин, работавший в Москве в то время. Алевиз Фрязин, он же Алевиз Миланец, был приглашён в Москву великим князем Иваном III. Итальянский архитектор занимался сооружением Кремлёвской стены вдоль реки Неглинки, укреплением Кремля со стороны Красной площади.

Почти всю историю своего существования здание и прилегающая территория принадлежали представителям торгового звания.

Старый Английский Двор

Неожиданный и интересный поворот в судьбе палат произошёл в эпоху правления царя Ивана Грозного и королевы Елизаветы Тюдор. В те годы зарождались англо-русские торговые отношения.

Всё началось в 1553 году. Три английских торговых судна в поисках северо-восточного прохода к России, по другой версии, – в поисках нового пути в Индию и Китай, обогнули берега Норвегии и вышли в акваторию нынешнего Баренцева моря. Длительное плавание в суровых северных морях трагически закончилось гибелью двух кораблей. Третий корабль под командой Ричарда Ченслера благополучно прибыл в устье Северной Двины. Ричард Ченслер, капитан корабля, побывал в Москве и встретился с Иваном Грозным, заинтересованным в развитии торговых отношений с Европой. Английские гости были приняты с почётом. Вот тогда-то «царь англичан на Москве двором пожаловал». Кроме того, Иван

Васильевич Грозный предоставил англичанам возможность беспошлинно торговать во всех русских городах. Мало этого, заграничным купцам был обещан ряд некоторых дополнительных привилегий.

Через год в Лондоне начала свою работу торговая Московская компания. Одновременно в 1555 году в палатах на Варварке разместилась её резиденция – первое официальное представительство западного государства в Москве.

Англичане разбили вокруг здания подворья сад, возвели различные подсобные постройки. С позволения великого московского князя на территории подворья был построен монетный двор. На нём англичане чеканили русские монеты из серебра, которое они же и ввозили в страну.

Постепенно английские купцы заняли на русском рынке исключительное место. При этом рынок оставался практически неизвестным другим европейским странам. Англичане привозили в Россию сукно, оловянную посуду, порох, селитру, свинец, а вывозили меха, кожи, воск, пеньку, древесину, канаты.

Тесные торговые отношения повлекли за собой и оживление культурного обмена. Поэтому уже в начале XVII века в России появились первые англо-русские словари, а в Лондоне был издан многотомник Ричарда Хаклюйта, в который вошли рассказы о России. Русские частные библиотеки пополнялись английской литературой.

Здание палат сильно пострадало во время нападения на Москву крымского хана Девлет-Гирея в 1571 году.

В ходе проведения восстановительных работ были достроены большие помещения второго этажа – парадная (казённая) палата и поварня.

Казённая палата предназначалась для проведения деловых приёмов. Она была перекрыта высоким кирпичным сводом с распалубками, опирающимися на белокаменные консоли. Казённая палата обогревалась печью, облицованной многоцветными поливными изразцами. Здесь же, в палате, хранилась казна Московской торговой компании.

В поварне, то есть в кухне, были установлены печь, а также открытые очаги, характерные лишь для европейских жилищ того времени.

Во время событий 1612 года Английское подворье получило повреждения при орудийном обстреле. В результате восстановления и обновления был заново оформлен главный фасад. Также здание приобрело широкие каменные сени, внутреннюю лестницу, соединившую подклет с парадными палатами и чердаком.

В 1636 году торговая компания приобрела в Белом городе, у Ильинских Ворот, ещё одну усадьбу. Новую усадьбу назвали Новым Английским подворьем, а палаты на Варварке с тех пор стали именоваться Старым Английским подворьем.

В 1649 году, во время английской буржуазной революции, казнили короля Карла I. Эти события послужили началом упадка русско-английских отношений. Как торговых, так и политических. Указом царя Алексея Михайловича Московская компания лишилась всех владений и привилегий на территории России, а здание Старого Английского двора перешло к новому владельцу – родственнику царя, боярину Ивану Михайловичу Милославскому.

В 1669 году палаты перешли к Посольскому приказу, а в 1676 году в них разместилось подворье Нижегородского митрополита.

Позднее, в начале XVIII века, здесь открылась одна из первых в России цифирных школ. Цифирные (арифметические) школы, государственные начальные общеобразовательные школы для мальчиков, были учреждены в 1714 году по указу царя Петра I.

В конце XVIII века здание Старого Английского подворья стало переходить от одного купеческого рода к другому. В 1968–1973 годах была проведена реставрация Старого Английского подворья.

В ходе реставрации были удалены поздние наслоения. В соответствии с традициями архитектуры XVI века восстановили западный и северный фасады. В начале 1990#х годов реставрация была продолжена.

Ныне в палатах Старого Английского двора располагается музей «Английское подворье».

Бульварное кольцо

Выражение «прогуляться по кольцу» для москвича давно уже означает получить удовольствие, отдохнуть. Своим появлением это выражение обязано Бульварному кольцу – одной из главных магистралей в центре Москвы.

Бульварное кольцо проходит по исторически сложившейся черте города – Белому городу. Знаменитый Белый город называли вторым кольцом Москвы. Хотя стена Белого города – третья (после Кремлевской и Китайгородской) крепостная ограда Москвы.

Название Белый город до сих пор вызывает споры. Дело в том, что наименование этого оборонительного рубежа может быть связано как с белым цветом самой каменной стены, так и с «белыми землями» (освобожденными от земских податей), находившимися внутри укреплений. В конце XIV века часть Москвы с «белыми землями» была обнесена валом и рвом. Стена Белого города возводилась позднее – с 1585 по 1593 год. Строительство шло в годы правления царя Фёдора I Ивановича, второго сына царя Ивана IV Грозного. Царь Фёдор «повеле на Москве делати град Каменный», дав ему имя «Царев Белый Каменный город».

Арбатская площадь между Гоголевским и Никитским бульварами

Занимался работами Приказ каменных дел, в ведении которого находились строители: «горододельцы» – военные инженеры, «каменных дел подмастерья» – архитекторы, а также квалифицированные каменщики и плотники. Приказ контролировал производство строительных материалов – «кирпича ожиганного» и извести, ведал заготовкой камня. Приказ каменных дел был создан, по-видимому, по указу Бориса Фёдоровича Годунова. Под наблюдением Приказа каменных дел разворачивается строительство и починка крепостей и создание новых укрепленных рубежей, для чего привлекается большое количество мастеров по всей России.

Работами по строительству укреплений Белого города руководил известный «горододелец» Фёдор Савельевич Конь. Фёдор Конь поставил крепость на высоком месте города так, чтобы речки, протекавшие перед её стенами, затрудняли неприятелю подступы к ней. Западная стена Белого города была поставлена на высоком левом берегу ручья Черторыя, северная – вдоль безымянных речек, впадающих в Неглинную у Трубной площади. Восточная стена шла вдоль реки Рачки, ныне текущей под землей в трубе. Эти реки наполняли водой ров перед крепостью. Белый город включал в себя двадцать семь увенчанных шатрами башен, десять из которых были проездными, то есть имели ворота, семнадцать – глухими. Нижние части стены были сложены из белого камня, верх – из кирпича. Поверху шли двурогие зубцы с бойницами.

Осталось много воспоминаний о том, как выглядели укрепления Белого города. Так, например, сирийский путешественник Павел Алеппский писал, что эти крепостные стены «изумительной постройки, от земли до половины высоты сделаны с откосом, а с половины до верху имеют выступ, и потому на нее не действует пушки. Её бойницы, в которых находится множество пушек, наклонены книзу. Ворота не прямые, а устроены с изгибом и поворотами, – затворяются в этом длинном проходе четырьмя дверями и непременно имеют решетчатую железную дверь, которую опускают сверху башни и поднимают посредством ворота».

К середине XVIII века стена Белого города утратила свое фортификационное значение и её разобрали.

На месте стены Белого города согласно генеральному плану Москвы должны были высадить аллеи, прерываемые площадями на месте проездных башен. План этот был утверждён императрицей Екатериной I. Однако осуществить задуманное удалось только при Павле I. Вместе с первым московским бульваром, Тверским, в русском языке появилось и само слово. Заимствовано оно было из французского языка, а во французский пришло из немецкого и означает «крепостная стена».

Память об исконном наименовании бывшей городской оборонительной линии хранит современный топоним Белгородский проезд (в XIX веке он именовался проездом Белого Города). Эта небольшая улочка расположена близ площади Покровские ворота. Несколько таких наименований московских площадей – также свидетели былой славы Белого города, его мощных и надёжных ворот: площадь Никитские Ворота, площадь Мясницкие Ворота, площадь Сретенские Ворота, площадь Яузские Ворота, площадь Петровские Ворота.

Крутая линия Бульварного кольца протянулась более чем на девять километров, сохраняя форму подковы, концы которой выходят к Москве-реке у Большого Устьинского моста и в начале Соймоновского проезда.

После устройства Тверского бульвара стали постепенно выравнивать и обсаживать деревьями и некоторые другие отрезки вдоль бывшей стены Белого города. Но по-настоящему Бульварное кольцо сложилось уже после пожара 1812 года, и в 1820#е годы устройство всех одиннадцати бульваров было завершено.

Хотя первый московский бульвар, Тверской, ещё долгие годы считался образцом городского благоустройства. Современник писал: «Несмотря на моды, нововведения, новые сады, новые бульвары, Тверской бульвар первенствует перед всеми прочими гуляньями… Тут всегда гуляющие: около двух и трёх часов лучшая публика, московская модная молодежь – после обеда. Живущие около и едущие мимо непременно зайдут пройтись на Тверской бульвар. При этом надобно признаться, что этот бульвар отделан лучше всех других. Множество цветов, фонтаны, беседки, лужочки, кустики, разбросанные в самом приятном порядке, дают ему преимущества перед другими бульварами».

В 1865 году комитет министров передал в городское управление все московские бульвары с формулировкой «…по содержанию их не требуется никаких особых технических све-

дений». Но работы по устройству бульваров продолжались и далее. В том числе и самими москвичами. Известно, что первоначально Страстным бульваром называлась проложенная в 1820#х годах узкая аллея, тянувшаяся от Страстного монастыря до Петровских Ворот. Остальную территорию нынешнего бульвара занимали обширная Сенная площадь, «жуткая и грязная», по словам современников, и большой сад перед фасадом больницы. И вот хозяйка одного из домов на Сенной площади, Е.А. Нарышкина, разбила на площади за свой счёт большой, открытый для публики сквер на отрезке Страстного бульвара от Большой Дмитровки до Петровских Ворот. В уважение к столь щедрому деянию Городская дума присвоила новому скверу название Нарышкинского. В годы советской власти его переименовали в Страстной.

В 1880#х годах по Бульварному кольцу была проложена конно-железная дорога. По рельсам побежали небольшие вагончики, запряжённые лошадьми.

В 1911 году конку сменил трамвай маршрута «А», знаменитая «Аннушка». Почти час требовался тогда трамваю, чтобы объехать бульвары.

В 1978 году Бульварное кольцо было объявлено памятником садово-паркового искусства. Но с того времени и по сегодняшний день эта подлинная городская достопримечательность продолжает благоустраиваться. Например, на Страстном бульваре появились памятники композитору Сергею Васильевичу Рахманинову и певцу Владимиру Семёновичу Высоцкому, на Тверском – поэту Сергею Александровичу Есенину.

А просто прогулка «по кольцу» так и остаётся излюбленным мероприятием для тех, кто хочет получить истинное и, пожалуй, мало с чем сравнимое удовольствие.

Церковь Священномученика Антипы, епископа Пергамского, на Колымажном дворе

Пожалуй, ни с одной другой церковью Москвы не связано столько загадок. Кроме того, сложно назвать другой московский храм, под сводами которого собирались столь разные по социальному положению и статусу прихожане.

Одной из загадок, связанных с церковью Антипия или храмом Священномученика Антипы, епископа Пергамского, на Колымажном дворе, – это местоположение. Неизвестно, почему именно на этом месте церковь была воздвигнута и освящена во имя Антипы, епископа Пергамского, ученика святого апостола Иоанна Богослова. Церковь расположена поблизости от Кремля, в четырехстах метрах на юго-запад от Боровицкой башни, в одной из древнейших населенных частей Москвы – Занеглименье.

Часть Занеглименья, в которой находилась Антипиевская церковь, Чертолье (Черторье), упоминается в летописях с 1365 года. Одно из ранних известных названий церкви Антипия – «что в Чертолье». Чертольская улица, пролегавшая по руслу современной Волхонки, в нескольких десятках метров на юг от церкви, приобрела особое значение с 1524 года, после основания Новодевичьего монастыря в память освобождения Смоленска.

Церковь Антипия на Колымажном дворе (Храм Священномученика Антипы на Колымажном дворе)

Другая загадка – это время возведения церкви. Историки датируют её строительство 1530#ми годами. Но есть версия, что первую деревянную церковь на этом месте выстроил итальянский архитектор Алевиз Фрязин в 1514 или 1519 году. Иногда считают, что он

построил здесь другой храм, во имя митрополита Петра, а на его месте позднее построили (или перестроили) новую Антипьевскую церковь. Сохранившийся до наших дней храм представляет собой сложное архитектурное напластование. Считается, что его основа за века обросла новыми пристройками. Архитектура и стилистические приемы архитектурного убранства (солнце, выложенное в куполе, маломерный кирпич) свидетельствуют о сильном влиянии итальянского зодчества или о подражании ему. Всё это подогревает версию о возможном авторстве Алевиза, который вполне мог построить слободскую церковь для царских слуг.

Третьей загадкой оказалось имя тех, кто финансировал строительство храма. Считается, что в устроении храма участвовала семья Скуратовых, чья усадьба вплотную примыкала к нему с восточной стороны. Известно, что первоначально эта церковь появилась в слободе царских конюхов, живших тут, подле Кремля, ещё с XIV века. После страшного пожара 1547 года сюда же был перенесён из Кремля и сам царский Конюшенный двор, отчего местная слободская церковь стала называться «что у Государевых больших конюшен». Прежде же царский Конюшенный двор находился в Кремле, около Комендантской башни, которая именовалась тогда Колымажной, – от колымаг, экипажей, которые делали для царского двора.

Редчайшей особенностью Антипьевской церкви стали две алтарные апсиды вместо традиционной одной: в большой апсиде находился алтарь с главным престолом, в другой, меньшей – придел во имя св. Григория Декаполита. У этого придела была собственная глухая главка. Его сооружение учёные и приписывают семье Скуратовых. По одной версии, его строил во имя небесного патрона сам Малюта Скуратов, бывший в крещении Григорием. Известно, что Антипьевская церковь служила фамильной усыпальницей Скуратовых.

Местонахождение усадьбы самого Малюты до сих пор вызывает множество споров. Но одно известно точно: в годы правления Ивана Васильевича Грозного территория от Пречистенской набережной до Большой Никитской улицы была отдана в опричнину.

С Антипьевской церковью, которая ко времени опричнины уже точно стояла, связывало Ивана Васильевича не только имя Малюты Скуратова. По легенде, в этом храме Иван Грозный венчался со своей очередной женой. Русский царь чтил этого святого, и среди его родовых моленных святынь был зуб св. «Онтипия Великого», окованный серебром. Правда, есть и другая версия, почему Грозный облюбовал эту местность, – неподалеку стоял его Опричный дворец. Ещё в конце XIV века на высоком холме в Старом Ваганькове (где теперь дом Пашкова) был возведён дворец великой княгини Софьи Витовтовны, жены Василия I, прапрадеда Ивана Грозного. В тех краях поселился и сам Грозный, объявив опричнину. Один из местных подземных ходов якобы направлялся в сторону Колымажного двора, где находилась усадьба Скуратовых.

Надо сказать, что исторические загадки мало волновали многочисленных прихожан. А их число и в самом деле было велико. А всё потому, что именно под сводами этого храма совершалось самое большое количество исцелений от самого неприятного недуга – зубной боли. Храм, посвященный святому, прославленному избавлениями от зубной боли, привлекал в свои стены всю Москву. Здесь молились и цари, и вельможи, и простые горожане. Порой, к иконе святого Антипы подносились подвески с изображением зуба и с молитвой о здравии.

Царь Алексей Михайлович не раз хаживал на богомолье «к Антипию» с первого же года своего правления. Известно, что он однажды положил к образу чудотворца «два зубка серебряных». Именно при Алексее Михайловиче старый государев Конюшенный двор стал Колымажным. Было выстроено новое каменное здание, где вместо конюшен под навесом было устроено хранилище царских экипажей и «всего потребного» для высочайших выездов. Храм получил новое топонимическое название – «что на Ленивом торжке». Тогда вся

Волхонка именовалась Ленивкой. Ленивыми торжками были древнейшие городские рынки, где крестьяне торговали с возов. Этот способ торговли дал торжкам название ленивые, то есть неоживленные. Ленивые торжки возникали обычно на всполье, на окраинах, при дорогах, где можно было свободно расставлять телеги.

Именно от церкви Антипы, что на Ленивом торжке у Старых конюшен, занялся печально знаменитый пожар в мае 1737 года. В огне погиб кремлевский Царь-колокол, сгорел Лефортовский дворец. По другой версии, пожар вспыхнул в усадьбе Милославских, стоявшей рядом с церковью.

После пожара, в 1739 году, был пристроен в камне придел Николая Чудотворца. Придел в честь великомученицы Екатерины известен с 1773 года. В 1798 году с северной стороны был пристроен придел в честь Рождества Иоанна Предтечи с западным притвором и колокольней. Эта пристройка завершила последний большой строительный период в истории храма.

В начале XX века в приходе Антипьевской церкви жил художник Валентин Серов. В это время уже началась работа по созданию Музея изящных искусств, который открылся в 1912 году. После революции судьбы музея и храма оказались переплетены.

Антипьевскую церковь закрыли в 1929 году. Здание было передано Центральным художественным курсам ассоциации художников революции. Затем внутри сделали жилые помещения, а позднее – подсобные помещения ГМИИ им. А.С. Пушкина.

Здание реставрировалось с конца 1960#х годов, при этом старой части храма были возвращены её древние формы.

Храм был вновь освящен 25 февраля 2005 года и в нём стали проходить регулярные богослужения. Как и много веков назад, под своды уникального архитектурного и духовного памятника приходят прихожане самых разных возрастов. Ведь считается, что святой Антипа не только лечит, но и охраняет от заблуждений.

Государственный академический Большой театр России (ГАБТ)

Его называют визитной картой не только Москвы, но и России, олицетворением славных русских театральных традиций. И называют справедливо.

История всемирно известного театра началась в 1776 году. Губернский прокурор, князь Пётр Васильевич Урусов, имевший труппу актеров, получил высочайшее позволение «содержать <…> театральные всякого рода представления, а также концерты, воксалы и маскарады, а кроме его, никому никаких подобных увеселений не дозволять во все назначенное по привилегии время, дабы ему подрыву не было». По данной ему «высочайшей» привилегии князь был обязан в течение пяти лет построить для труппы постоянное театральное здание «с таким внешним убранством, чтобы он городу служил украшением…». Компаньоном князя был выпускник Оксфорда, театральный антрепренер Михаил Георгиевич Медокс. Вскоре дела Урусова пришли в упадок, и князь уступил Медоксу свою привилегию держать театр.

Для постройки здания театра Медокс выкупил земельный участок в начале Петровской улицы. Каменное трёхэтажное, с тёсовой крышей здание так называемого Театра Медокса, или Петровский театр, было возведено за пять месяцев. Строил театр архитектор Христиан Иванович Розберг, который в московской полицейской конторе занимался проектированием и строительством зданий.

Государственный академический Большой театр России (ГАБТ)

Новый театр принял первых зрителей 30 декабря 1780 года. Если главный фасад театра почти не имел декора, то высокий зрительный зал с ярусами лож и наклонным партером, напротив, был пышно декорирован. В день открытия театра «Московские ведомости» писали: «В удовольствие почтенной публике за нужное считаем сообщить для сведения, что огромное сие здание, сооруженное для народного удовольствия и увеселения <…> по мнению лучших архитекторов и одобрению знатоков театра, построено и к совершенному окон-

чанию приведено с толикою прочностью и выгодностью, что оными превосходит оно почти все знатные Европейские театры…»

Спектакли и маскарады нового театра проходили в круглом зале – ротонде, украшенной зеркалами. Зал освещали сорок две хрустальные люстры. Возле оркестра находились места, так называемые «табуреты». Они предназначались для постоянных и почётных зрителей. Они вместе с автором пьесы приглашались на две генеральные репетиции, после которых проходили обсуждения спектакля.

На один спектакль место в ложу купить было нельзя. Существовала подписка на «годовой наём мест» в ложе. «Московские ведомости» заблаговременно извещали о начале подписки.

Но постепенно дела Медокса шли всё хуже, театр стал ветшать. Вскоре здание театра перешло в ведение государственной казны, и он стал Императорским.

Через четверть века со дня открытия, зимой 1805 года, Петровский театр сгорел. Десять лет москвичи взирали на обгорелые стены театра.

Всё изменилось после того, как в 1814 году главным архитектором Москвы был назначен петербуржец Осип Иванович Бове. В обязанности главного архитектора по «фасадической части» входило не только следить за составлением проектов, но и за их «производством в точности по прожектированным линиям, а также выдаваемым планам и фасадам». Под его началом было создано «Собрание типовых фасадов» – своеобразное пособие городского застройщика. И Москва, после разорения 1812 года, стала застраиваться по-новому: городские особняки уже не прятались в глубине двора, а выходили фасадами на красную линию улицы.

Под руководством Осипа Ивановича Бове в центре Москвы была проведена реконструкция Красной площади, разбит Александровский сад с гротом и создана Петровская, позднее Театральная площадь. А смысловой и композиционной основой площади стал новый театр.

Именно сооружение Петровского театра, который, по словам современников, «как феникс из развалин возвысил стены свои в новом блеске и великолепии» и принесло архитектору самый большой успех.

В 1820 году по просьбе московского генерал-губернатора Дмитрия Владимировича Голицына в Академии художеств Санкт-Петербурга был объявлен конкурс, в результате которого победил проект известного петербургского зодчего Андрея Алексеевича Михайлова. По его проекту, здание театра представляло собой прямоугольный объём с повышенной средней частью. Главный фасад с восьмиколонным портиком был увенчан алебастровой квадригой Аполлона, поставленной на фоне глубокой арочной ниши. Театр был рассчитан на две тысячи зрителей. Тем не менее Осип Иванович посчитал, что этот проект был несовершенен, и он подверг его значительной переработке. Главный архитектор по «фасадической части» внес много усовершенствований в конструкцию и декоративное убранство здания. Бове уменьшил высоту здания, соответственно изменив его пропорции. Также архитектор отказался от размещения в нижнем этаже торговых помещений, «почитая сие неприличным для театра».

Бове разработал великолепное художественное оформление внутренних интерьеров и многоярусного, пышно декорированного зрительного зала театра.

Строительные работы начались в 1821 году. Торжественное открытие театра, получившего новое название Большой Петровский театр, состоялось 6 января 1825 года.

Театр поражал современников величием и красотой:»…Должно отдать справедливость Бове: при самом строгом исследовании увидите вы, что нет в сем театре места, которое не было бы обдумано, было неуместно и неудобно».

Старая беда, пожар, постигла театр в марте 1853 года. Пожар такой силы, что на Театральной площади растаял весь снег.

Проект восстановления и реконструкции здания театра был разработан петербургским архитектором Альбертом Катериновичем Кавосом. Работы шли быстрыми темпами. Кавос внёс существенные изменения в здание, что сильно изменило замысел Михайлова и Бове. Поэтому мнения о проведенной реконструкции театра были разными.

Новый театр, получивший название Императорского Большого театра, открылся 20 августа 1856 года. В тот день звучала опера Винченцо Беллини «Пуритане».

В конце XX века обследования показали, что здание находится в аварийном состоянии и требует немедленного проведения реставрационных работ. Большой театр закрылся на давно запланированную реконструкцию лишь в июле 2005 года. Работы продвигались с трудностями.

Лишь через шесть лет в театре был воссоздан зрительный зал, большое Императорское фойе, хоровой зал, открыт новый подземный Бетховенский зал. Восстановлено нижнее фойе – знаменитый «сталинский буфет» в интерьерах 1937 года. Занял своё историческое место после реконструкции и главный «золотой занавес» Большого тетра. Его рисунок повторяет основные элементы композиции предыдущего занавеса: лиры на фоне музыкальной фразы «Славься, славься родная земля!», дубовые и лавровые ветки. Звезду и колосья заменил двуглавый орёл, а вместо аббревиатуры «СССР» появилась надпись «Россия».

В интерьере три основных цвета: малиновая ткань, золото рисунков и нитей бахромы… и белые деревянные панели. Обивка кресел такая, какой она была на момент, когда партер стал сидячим, то есть к коронации Николая II.

Первых зрителей реконструированный Большой театр принял 28 октября 2011 года. Теперь театр превратился в большой театральный комплекс. Но остался главным национальным театром России, носителем российских театральных традиций и одним из ведущих центров мировой музыкальной культуры.

Академический Малый театр России

Он давно и заслуженно приобрёл народную любовь и статус одного из главных центров духовной жизни России.

Академический Малый театр, один из старейших театров России, сыграл выдающуюся роль в развитии русской культуры, становлении национальной драматургии.

Без этого достопримечательного жёлтого здания трудно представить себе архитектурный ансамбль Театральной площади, да и всего центра столицы.

Официально под названием Малый он открылся 14 октября 1824 года. Но свою историю, которая началась с формирования постоянной драматической труппы в Москве, театр ведёт с середины XVIII века.

Труппа Малого театра была создана при Московском университете в 1756 году, сразу после известного указа императрицы Елизаветы Петровны об учреждении «Русского для представления трагедий и комедий театра». Именно этот указ ознаменовал рождение в России профессионального театра. Вольный русский театр при университете возглавил известный поэт и драматург Михаил Матвеевич Херасков. С 1759 года театр получил название Университетского. В 1760#е годы, претерпев некоторые изменения и объединившись с другими труппами, он стал называться московским Российским театром.

Государственный академический Малый театр

На основе труппы университетского и московского Российского театров в Москве была создана драматическая труппа Большого Петровского театра. Репертуар состоял из лучших произведений русской и мировой литературы. Среди авторов, чьи произведения ставились труппой Петровского театра, Денис Иванович Фонвизин, Иван Андреевич Крылов, Жан-Батист Мольер, Пьер-Огюстен Бомарше.

В 1805 году здание Петровского театра сгорело, и труппа осталась без сцены. Однако уже в следующем, 1806-м, году в Москве была образована дирекция Императорских театров. На службу в неё и поступили артисты бывшего Петровского. Новая труппа Императорского Московского театра выступала на разных сценических площадках, пока, наконец, дирекция Императорских театров не приступила к осуществлению идеи архитектора Бове –

превращению Петровской площади в Театральную. Ведь параллельно с возведением сгоревшего Петровского театра по проекту главного архитектора Москвы по «фасадической части» Осипа Ивановича Бове шла перестройка особняка купца В.В. Варгина. В нём и планировалось устройство театра для драматической труппы Императорского Петровского театра.

После перестройки для театра особняка купца Варгина по проекту архитектора Осипа Бове в 1824 году драматическая часть Московской труппы Императорского театра получила собственное здание на Петровской (ныне Театральной) площади. «Московские ведомости» сообщали о первом спектакле в Малом: «Дирекция Императорского Московского театра чрез сие объявляет, что в следующий вторник 14 октября сего года будет дан на новом малом театре, в доме Варгина, на Петровской площади, для открытия онаго спектакль 1#й…»

А на следующий, 1825-й, год, после открытия Большого театра, драматическая часть Московской труппы Императорского театра получила собственное название – Малый.

Название «малый», как и находившийся рядом «большой» театр (для оперных и балетных постановок), поначалу обозначало лишь их сравнительные размеры.

Но вскоре слова «Большой» и «Малый» стали для театров именами собственными и ныне во всех странах мира звучат на русском языке.

От классических драм до лёгких водевилей – таков был обширный диапазон репертуара Малого театра.

Ещё при жизни Александра Сергеевича Пушкина Малый создал сценические версии трёх произведений поэта: «Руслана и Людмилы», «Бахчисарайского фонтана» и «Цыган».

Именно в Малом театре впервые в Москве была полностью показана комедия Александра Сергеевича Грибоедова «Горе от ума». Эта постановка стала значимым этапом в истории театра.

Оживали на сцене театра и герои произведений Николая Васильевича Гоголя. Целая плеяда великих актёров блистала в «Ревизоре», «Мертвых душах», «Женитьбе» и «Игроках».

Для Малого театра писали Иван Сергеевич Тургенев, Александр Васильевич Сухово-Кобылин и многие другие замечательные авторы. Особая страница в истории театра связана с именем выдающегося русского драматурга Николая Александровича Островского. Творческое сотрудничество театра и драматурга имело огромное значение для развития всего русского сценического искусства. Малый театр даже стали неофициально называть Домом Островского.

Островский не только присутствовал, но и сам неоднократно участвовал в репетициях. Николай Александрович дружил с актёрами, а некоторые пьесы специально сочинял для определенных исполнителей Малого театра по их просьбам, для их бенефисов. Островский создал Московский артистический кружок, в который вошли многие его знакомые актёры из Малого театра.

Порой реформаторские театральные позиции Островского приводили к конфликтам с приверженцами прежних традиций. В своих произведениях Николай Александрович отходил от пафосности, акцентировал на важности игры всего ансамбля актёров, а не единого главного героя. И тем не менее все его сорок восемь пьес были поставлены на сцене Малого театра и в разные годы всегда входили в его репертуар.

Не зря перед зданием Малого театра стоит памятник великому драматургу. Он был открыт в 1929 году (скульптор Н.А. Андреев, архитектор И.П. Машков).

Пьесы драматурга не сходят со сцены Академического Малого театра и по сей день.

С Малым театром связаны имена многих выдающихся артистов. На его сцене блистали Павел Степанович Мочалов, Михаил Семёнович Щепкин, Пров Михайлович Садовский, Мария Николаевна Ермолова, Александра Александровна Яблочкина и многие другие мастера.

Зарубежную драматургию представляли в театре произведения классиков мирового театра – Уильяма Шекспира и Фридриха Шиллера.

Рубеж XIX–XX веков был временем поиска новых путей в искусстве. Искал новые пути развития и Малый театр. Актёр и режиссёр Александр Павлович Ленский создал в 1898 году филиал Малого театра – Новый театр. Там Ленский занимался педагогической деятельностью и экспериментаторскими постановками. Затем во главе филиала встал Александр Иванович Южин.

Повсеместно шёл поиск новых театральных эстетик. Зачастую новые художественные веяния напрочь отрицали академичность и старые традиции. Но Малый театр оставался верен своим традициям. В 1918 году при театре открывается театральная школа (с 1938 года – Высшее театральное училище им. Щепкина), а в 1919 году Малому театру присвоено звание академического.

Применительно к Малому театру уже давно возникло такое понятие, как московская театральная школа. Эта школа выразила суть русского актерского искусства – теплоту, сердечность, страстность романтического протеста, сочувствие «маленькому человеку» и стремление к естественной искренности и правде жизни на сцене. И традиции московской театральной школы, благодаря Малому театру, крепнут и развиваются.

Государственный музей изобразительных искусств имени А.С. Пушкина

Есть что-то особенное в том, что этот музей москвичи называют просто Пушкинским. Ведь в России искусство и творчество великого поэта давно уже стали синонимами изящества. Первоначально Государственный музей изобразительных искусств имени А.С. Пушкина, то есть Пушкинский, был задуман и создан как Музей изящных искусств.

Сегодня Государственный музей изобразительных искусств имени А.С. Пушкина (ГМИИ) – один из самых крупных музеев России. В нём представлены произведения европейского и мирового искусства. Его здание также является памятником архитектуры.

История музея началась в 1893 году. Тогда профессор императорского московского университета, доктор римской словесности и историк Иван Владимирович Цветаев задумал создать музей как учебное пособие по истории искусств.

Основную сумму денег на строительство внёс Юрий Степанович Нечаев-Мальцев. Юрий Степанович был меценатом, фабрикантом, дипломатом, владельцем стекольных заводов и при этом почётным членом Московского археологического общества, почётным членом Императорской Академии художеств. Он был вице-председателем Общества поощрения художеств и субсидировал журнал «Художественные сокровища России».

Государственный музей изобразительных искусств имени А.С. Пушкина

Вкладом Ю.С. Нечаева-Мальцова в музей были также мраморная и гранитная облицовка, беломраморная колоннада главного фасада, портик, украшенный фризами. Юрий Степанович выписал из Италии искусных каменотёсов, оплатил оформление центральной парадной лестницы разноцветными породами венгерского мрамора – серого, жёлтого, розового, красного, зелёного, – и Белого зала, украшенного 36 колоннадами, – голубым фризом с золотым орнаментом и изящной медной дверью. Он заказал в Норвегии десятиметровые

колонны для портика, зафрахтовал пароход для их доставки морем и баржи для сплава по рекам до самой Москвы.

Конкурс на проектирование выиграл архитектор Пётр Семёнович Бойцов. Считается, что Пётр Семёнович (Соймонович) был самоучкой, так как не получил разрешения (лицензии) на производство строительных работ. Но известно, что он обучался в Строгановском училище технического рисования, работал помощником архитектора Нижегородской ярмарки. Позднее его признали как крупнейшего мастера усадебного строительства в стиле эклектики и неоготики, и в 1911 году он был принят в Московское архитектурное общество. Но в конце XIX века, из-за отсутствия у Бойцова соответствующей лицензии, правление Московского университета пригласило на должность архитектора и строителя Музея изящных искусств Романа Ивановича Клейна. Считается, что некоторые идеи Бойцова легли в основу проекта Клейна.

Церемония закладки музея состоялась в 1898 году. В строительстве музея помимо Романа Ивановича Клейна принимали участие архитекторы Иван Иванович Рерберг и Владимир Григорьевич Шухов.

Создание одного из самых крупных и значительных российских музеев европейского и мирового искусства стало для Клейна делом жизни, так же как и для профессора Цветаева. Цветаев говорил, что здание музея «строилось на века».

Роману Ивановичу Клейну пришлось решать такие сложные художественные задачи, как оформление двадцати двух залов в разных исторических стилях, разрабатывать ранее не предусмотренные в программе конкурса проекты двориков, крытых стеклом, – греческого и итальянского, парадного зала, неоднократно переделывать главную лестницу и многое другое.

31 мая (13 июня по н.с.) 1912 года Музей изящных искусств имени императора Александра при Московском императорском университете был открыт. Первым директором стал его основатель Иван Владимирович Цветаев.

Экспозиция музея первоначально создавалась на основе Кабинета изящных искусств и древностей Московского университета как учебно-вспомогательное и публичное хранилище слепков и копий с классических произведений мирового искусства. Экспонаты (гипсовые слепки и другие копии) заказывались и в зарубежных мастерских по формам, снятым непосредственно с оригиналов. Многие копии делались впервые. У известного учёного-египтолога Владимира Семёновича Голенищева была куплена богатейшая коллекция уникальных древнеегипетских произведений искусства. В коллекции были статуэтки, фаюмские портреты и коптские ткани, туалетная ложечка в виде плывущей девушки, свыше тысячи рукописей на древнеегипетском, коптском, греческом и арабском языках, клинописные таблички, предметы быта и погребального культа и многое другое. Интересно, что приобретение в государственную собственность коллекции египетских древностей Голенищева одобрила специальным законом Государственная дума. Это собрание остается до сих пор лучшим в России и занимает одно из первых мест среди египетских коллекций мира.

В 1923 году Наркомпрос принял решение о создании в здании Музея изящных искусств Центрального музея старой западной живописи на основе собраний Государственного музейного фонда, Московского Публичного и Румянцевского музеев, собрания Первого музея старой западной живописи (коллекция Дмитрия Ивановича Щукина из особняка в Староконюшенном переулке). В Музей поступили картины из собрания Генриха (Андрея) Афанасьевича Брокара и из многих других частных коллекций, национализированных после революции. И в ноябре 1924 года открылись первые залы новой картинной галереи.

В 1930 году в ГМИИ из Эрмитажа были переданы картины Боттичелли, Кранаха, Пуссена и Давида.

В 1932 году музей был переименован в Государственный музей изобразительных искусств, а в 1937 году ему присвоили имя А.С. Пушкина.

Во время Великой Отечественной войны были разрушены все стеклянные крыши и в течение трёх лет музей стоял под открытым небом.

Послевоенное открытие экспозиции состоялось 3 октября 1946 года.

В 1948 году фонды музея значительно пополнились. После того как был закрыт Государственный музей нового западного искусства (ГМНЗИ), его собрание было поделено между Пушкинским музеем и Эрмитажем. В результате ГМИИ получил большую часть конфискованных советской властью собраний московских купцов Сергея Ивановича Щукина и Ивана Абрамовича Морозова. Собрания известных купцов и меценатов состояли из картин западноевропейских и американских мастеров конца XIX – начала XX века. Всего около трёхсот картин и свыше шестидесяти скульптур. Работы французских импрессионистов и постимпрессионистов являются сейчас гордостью и основой экспозиции ГМИИ.

Но в 1949 году экспозиционная деятельность ГМИИ была свёрнута, так как все помещения музея были отданы под «Выставку подарков И.В. Сталину от народов СССР и зарубежных стран».

После смерти Сталина в 1953 году профильная деятельность ГМИИ была восстановлена и расширена.

В 2005 году во флигеле усадьбы Голицыных была открыта Галерея искусства стран Европы и Америки XIX–XX веков, поэтому многие картины, находившиеся в запасниках, пополнили постоянную экспозицию музея.

Каждый экспонат этого музея заслуживает внимания. А сегодня коллекция ГМИИ им. А.С. Пушкина насчитывает свыше шестисот тысяч произведений живописи, графики, скульптуры, произведений прикладного искусства, памятников археологии и нумизматики, художественной фотографии.

МГУ, старое здание на Моховой

Так получилось, что при словах Московский университет или МГУ большинство людей вспоминают знаменитую высотку на Воробьёвых горах. Хотя старое и не менее знаменитое здание университета до сих пор стоит на Моховой улице и в нём до сих пор занимаются студенты. Но самое интересное, что связь между Моховой и Воробьевыми горами существует. Причём давно и более чем удивительная.

В 1770 году руководство Московского университета обратилось с просьбой к императрице Екатерине II передать царское урочище на Воробьевых горах «для строительства университетского городка». Но был получен высочайший отказ и выговор за «прожектирование на месте собственности высочайшего двора». А в 1780#х годах кирпич для строительства Главного корпуса на Моховой поставлялся с завода у Воробьевых гор. Поэтому в том, что в середине XX века на Воробьёвых горах было возведено новое здание МГУ, была некая историческая закономерность.

Старое здание МГУ

С МГУ связаны имена многих выдающихся деятелей российской науки и культуры. Начиная с основателей московского университета – Михаила Васильевича Ломоносова и Ивана Ивановича Шувалова. Известно, что Ломоносов не раз предлагал в письмах графу Шувалову, фавориту императрицы Елизаветы Петровны, открыть «полноправный Университет» в Москве. И вот 12 января (25 по новому стилю) 1755 года императрица подписала указ «об учреждении Московского университета». Но официально университет открылся 26 апреля 1755 года.

День рождения университета стали отмечать лишь с 1756 года, со времени подписания его устава. Устав было тоже утверждён в Татьянин день (день Св. Татьяны) – 12 (25) января. По преданию, эту дату Шувалов выбрал специально, так как в день Св. Татьяны были именины его матери. Есть версия, что Шувалов, поздравляя её с днём ангела, якобы произнёс: «Дарю тебя университетом!» С тех пор святая Татьяна считается покровительницей студентов. А с недавнего времени 25 января отмечается в России как день студента.

Первый университет расположился в 1755 году в здании Земского приказа (Главной Аптеки) на Красной площади, около Воскресенских ворот.

Но уже через пять лет учебные помещения стали переводиться на Моховую улицу в новое «университетское» урочище. Оно складывалось на месте выкупленных у прежних владельцев семи барских усадеб и двух церковных погостов.

После окончания строительства в 1793 году главного корпуса императорский университет окончательно переехал на Моховую улицу. Здание было построено по проекту замечательного архитектора Матвея Фёдоровича Казакова.

Казаков начал строительство Московского университета в 1782 году. Здание кузницы «просвещённого разума» возводилось более десяти лет, по частям – в три этапа. Одновременно Матвей Фёдорович совершенствовал его архитектурный облик: отказывался от усложненных элементов, от обилия скульптуры, добивался простоты и величественности. Завершенное здание, органично вошедшее в ансамбль центра Москвы, своей архитектурой напоминало крупную городскую усадьбу.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.